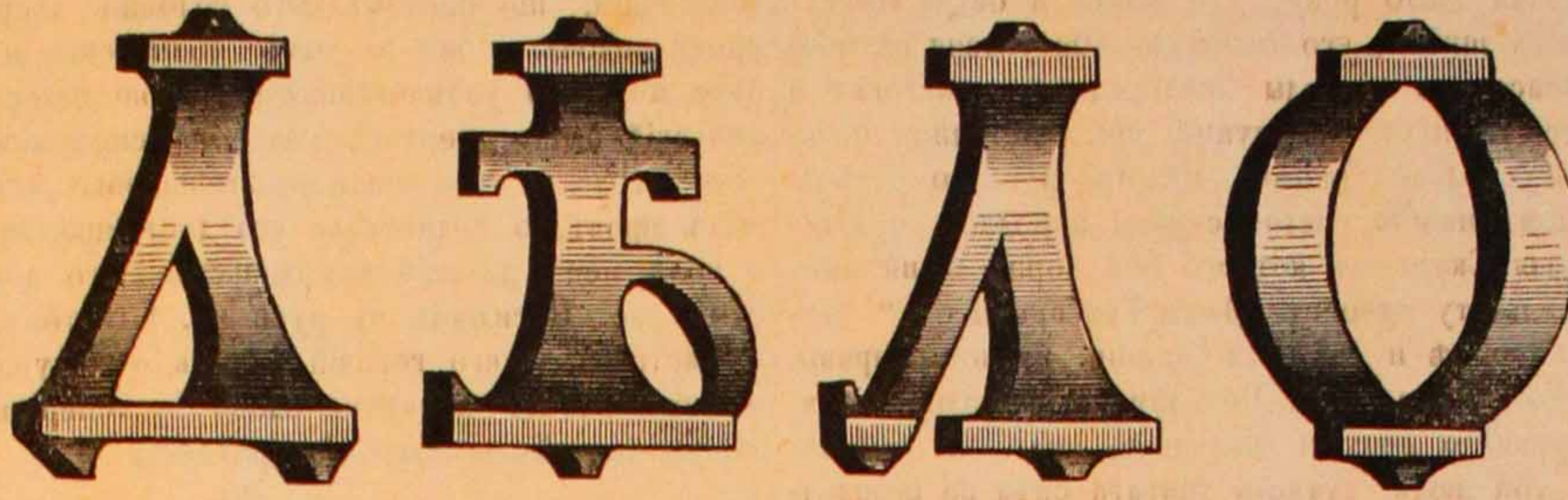
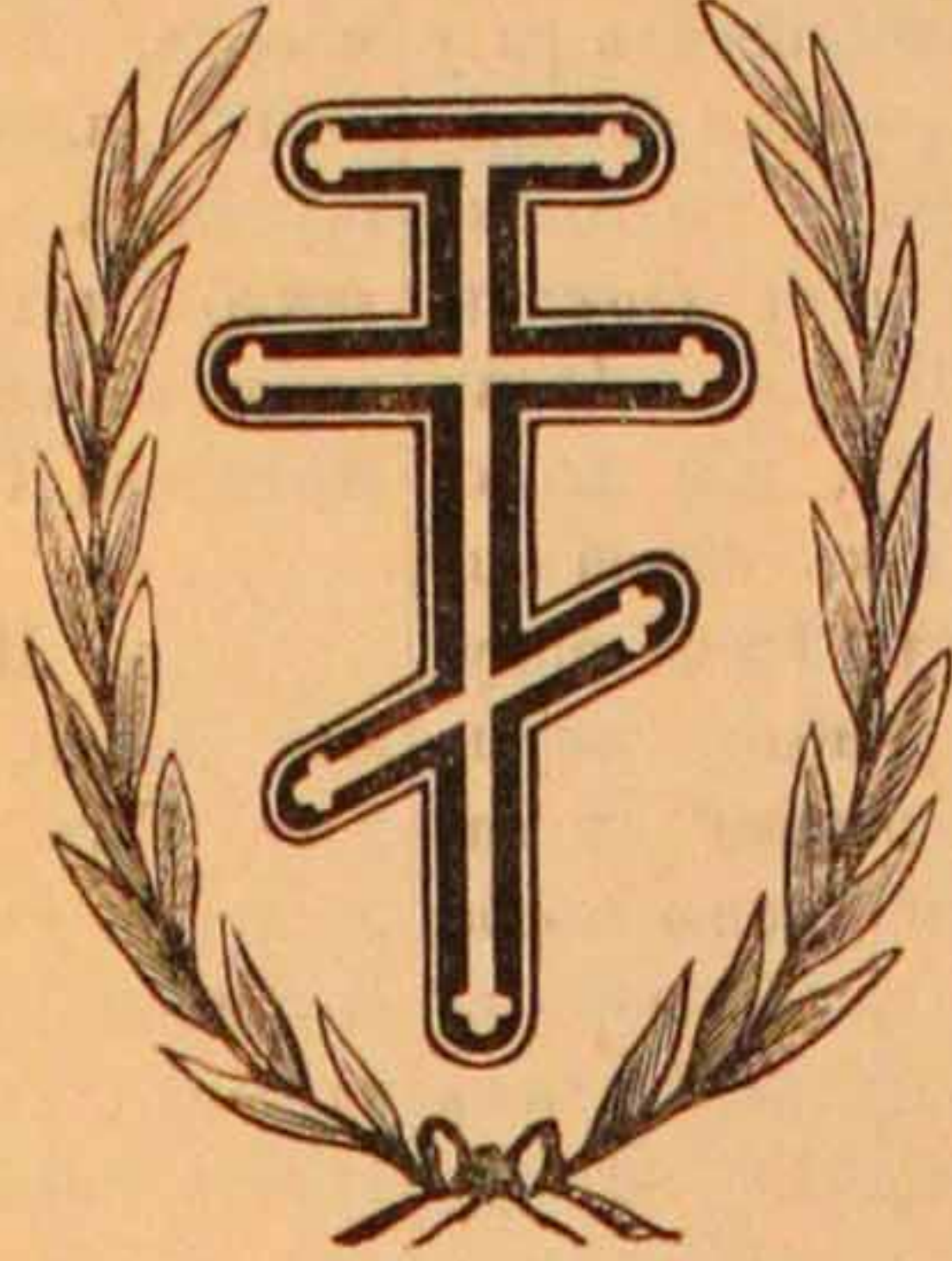

Выходить во Львѡвѣ шр Вторника, Четверга и Суботы (крѣмъ ружныхъ свѣтъ) о 4-ой год попола. Литер. додатокъ „Библиотена найзнам. повѣстей“ выходить по 2 печат. аркушѣ кожного 15-го и послѣднего дня кожного мѣсяця.
 Редакция, администрация и експедиция подѣ Ч. 44 улицы Галицка.
 Все дноты, послѣдки и реклямаціи належить переосылати подѣ адресомъ: редакция и администрация „Дѣла“ Ч. 44 ул. Галицка.
 Рукописи не звертаются тѣлько на попорядне застероженье.
 Поодиного число стонитъ 12 кр. а. в.
 Оголошена принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ однопотрочки печатнои.
 Реклямаціи неопечатаиь вѡмѣй отъ порта.
 Предплату належитъ переосылати франко (наблудчно почтовымъ переказомъ) до: Администрація часописи „Дѣло“ ул. Галицка, Ч. 44

Предплатя на „Дѣло“ для Австріи:	Для Россіи:
на цѣлый рѣкъ . . . 12 зр.	на цѣлый рѣкъ . . . 12 рубл.
на пѡвъ року . . . 6 зр.	на пѡвъ року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 зр.	на чверть року . . . 3 рубл.
отъ дол. „Библиотени“:	отъ дол. „Библиотени“:
на цѣлый рѣкъ . . . 16 зр.	на цѣлый рѣкъ . . . 16 рубл.
на пѡвъ року . . . 8 зр.	на пѡвъ року . . . 8 рубл.
на чверть року . . . 4 зр.	на чверть року . . . 4 рубл.
на самѣ додатокъ:	на самѣ додатокъ:
на цѣлый рѣкъ . . . зр. 5-	на цѣлый рѣкъ . . . 5 рубл.
на пѡвъ року . . . зр. 250	на пѡвъ року . . . 2 р. 50ж.
на чверть року . . . зр. 1-25	
Для Заграничѣ, окрѣмъ Россіи:	
на цѣлый рѣкъ 15 зр.	
на пѡвъ року 7-50 зр.	
на чверть року 3-75 зр.	
отъ дол. „Библиотени“:	на самѣ додатокъ:
на цѣлый рѣкъ . . . 19зр.	на цѣлый рѣкъ . . . 6 зр.

ВОЛОДИМИРЪ БАРВѢНСКІЙ

властитель и редакторъ „Дѣла“,

членъ товариствъ „Просвѣты“, „Ставропигійского Института“, „Рускои Бесѣды“, „Товариства Педагогичного“ и проч.

упокоився по короткой и тяжкой недуже днѣ 22 сѣчня (3 л. лютого) 1883 въ 33 роцѣ житѣ.

Покѡйный Володимиръ родився 25 лютого 1850 року въ Шляхтинцахъ, тернопольского округа, зъ священнической родины. До гимназіи учаваъ въ Тернополѣ до 1867 року, въ котрой перешовъ до Львова и тутъ докѡнчивъ гимназіальный науки. По испытѣ зрѣлости записався на правничей выдѣлъ львѡвского университета, а по скѡнченю студій правничихъ и по однорѡчній практичѣ въ судѣ прациовавъ яко кандидатъ адвокатскій въ канцеляріяхъ первостепенныхъ львѡвскихъ адвокатѡвъ до 1880 року.

Еще въ гимназіи въ Тернополѣ Покѡйный занимався живо рускими справами. Се була доба горячого патрїотичного житѣ середъ галицко-рускои молодежи. Пѣсьмъ Шевченка и Федьковича энтузіазмували цѣле молодежи поколѣнья, свѣючи всюду зароды нового народолюбного руху.

Выростаючи отъ молодѡу подѣ впливомъ тои новой весны руского духа и отъзначаючися при томѣ незвычайнымъ талантомъ мѣжь своими ровесниками, Покѡйный Володимиръ зовѣмъ природно стався однимъ зъ видныхъ представителѣвъ и двигателѣвъ нового руху.

Вже 1868 року бачимо его, молодого академика, мѣжь першими основателями товариства „Просвѣты“, котрого членомъ и неутѡмимымъ помѡчникѡмъ бувъ до своей кѡнчины. Заснованье товариства „Просвѣты“ становило дуже важний и рѣшучій крокъ въ духовѡмъ розвою нашої суспѡльности, звернувши перший разъ увагу интеллигенціи на копейну потребу народнои просвѣты. Тѡлько заснованье и розвиванье такого товариства могло оживити и утвердити народолюбный рухъ середъ галицко-рускои интеллигенціи, надаючи ему широку реальну подставу. Многихъ же зъ першихъ подвижниковъ того великого дѣла нема въ живыхъ: згадаемъ лише незабутнои памяти Володимира Навроцкого, Володимира Ганкевича, въ копецъ и — Володимира Барвѣнского... Були се якъ разъ наймолодшіи зъ „молодыхъ“...

Заразъ въ першихъ популярныхъ книжкахъ выданныхъ „Просвѣтою“ Покѡйный помѣщавъ свои працѣ, а опѣсля написавъ для того товариства добре звѣстий книжочки „Вексель и ляхва — наша бѣда“ и „Трійцѣть лѣтъ тверезости“. Черезъ много лѣтъ належава до выдѣлу „Просвѣты“, бувъ все однимъ зъ найдѣльнейшихъ выдѣловыхъ, яко правникъ заступаваъ товариство въ справахъ юридичныхъ, часто выѣзджавъ яко делегатъ центрального выдѣлу на загальніи зборы филій, где своими краснорѣчивыми, патрїотичными, смѣлыми и разумными промовами умѣвъ загрьти всѣхъ до широи дѣльности для просвѣты народа. Всѣмъ Тернопольцѣмъ певно памятне его смѣле выступленье въ оборонѣ свободи слова противъ правительственного комисара.

При кѡнці 1860-тыхъ и въ початкахъ 1870-тыхъ роковъ одинокѡу литературноу часописею въ Галичинѣ була „Правда“. До неи горнулися всѣ молодіи силы, що бажали працювати на нивѣ рѡднои словесности. Мѣжь ними стрѣчаемо зъ Галичанъ молодого Володимира Навроцкого, дра Кліма Ганкевича, Омелана Партицкого, дра Ивана Яхна, дра Юліана Целевича, Евгения Згарского, Анатолия Вахиинина, — а въ 1870 р. прилучився до тои широи громады такожъ Володимиръ Барвѣнскій. Отъ того часу бувъ онъ постѡйнымъ сотрудникомъ а отъ 1876 до 1880 редакторомъ сеи часописи. За далеко завелобы насъ, колибы мы хотѣли на смѣль мѣсци вычислѣти всѣ працѣ его неутѡмимого пера, замѣненъ черезъ тѣхъ десять лѣтъ въ „Правдѣ“. Згадаемо тѡлько про гдѣкѣй важнѣйшій. Обѡчъ Володимира Навроцкого бувъ онъ першій зъ Галичанъ, що звернувъ бачну увагу на питанья економичний, печатаючи 1874 р. въ „Правдѣ“ студію о „домовѡмъ податку“. Въ слѣдуючѡмъ роцѣ стрѣчаемо въ тойже часописи его историчну розправу: „На 100-лѣтній роковины зруйнована Сѣчи“. Въ 1876 р., коли въ наслѣдство помѣщеня Кулѣшевицѡи „Малѣванѡи Гайдамаччини“ пок. Лонгинъ Лукашевичъ бувъ зневоленый зложити редакцію „Правды“, обнявъ еи нашъ пок. Володимиръ и немѡвъ програму новой редакци помѣстивъ свою острѡ и основну ѡтнѡвѣдъ Кулѣшевицѡи, где выложивъ свои погляды на нашу исторію.

Отъ того часу, скажемо смѣло, „Правда“ стояла майже переважно его власноу працею. Численніи его критики, рецензіи, статіи науковѣ и суспѡльно-политичній свѣдчили

о его неутѡмимѡй дѣльности, о многосторонности его знания, о быстрѡтѣ его поглядѡвъ.

Крѡмъ тѣхъ статей помѣстивъ онъ въ „Правдѣ“ свои двѣ обширніи повѣсти зъ житѣ нашої суспѡльности, п. з.а.т. „Скошеный цвѣтъ“ и „Сонній мары молодого питомца“. Буда се дѣломъ обширнѣйшой критики выказати докладно артистичну и суспѡлну стѡйность тѣхъ творѡвъ. Тутъ згадаемо лишь тѡлько, що „Скошеный цвѣтъ“ бувъ и есть доси одинокѡу галицкоу повѣстею, въ котрой представленый народолюбный рухъ молодежи зъ 1860-тыхъ роковъ.

Але хочъ и якъ многосторонно заявляваъ себе духъ пок. Володимира въ „Правдѣ“, хочъ и якъ до сердца припадала ему тѣя работа, то все таки чувъ онъ, що сего не досыть. Душа его болѣла дивлячися на то, якъ Русины сварячися за марній правосписной формальности тратили свои найкраснѣйшии силы на бесплодныхъ спорахъ, а не бачили, якъ съ кождымъ днемъ тратили по частцѣ своихъ жизненныхъ правъ... Для обороны тѣхъ правъ, для опамятѣния негямущихъ, для розбудження сонныхъ, для подѣержаня подѣупадающихъ духомъ требѡно було рѣшучого зворѡту, котрый спонукавбы всѣхъ Русинѡвъ поважно задуматися надъ своимъ положеньемъ, требѡно було нового политичного органу, стоячого на неутральной почвѣ понадѣ дотеперѣшными марними а такъ погубными спорами. Потребѡно було впровадити здоровый розумъ и серіозну на науцѣ оперту працю до нашої народнои политики, замѣсть дотеперѣшной — якъ Покѡйный зывъ бувъ называти — „блуканншы“. Здвигнути такой здоровый органъ було найгорячѣйше бажанье пок. Володимира. Для его осушения готовъ онъ бувъ посвятити всю свою блискучу будучность, ѡтдати всю свою працю и всю свою велику силу. Гада о здвигненю такого органу за починаемъ пок. Володимира знаходила прихильный ѡтгомѡнъ въ шо-разъ ширшихъ кругахъ здоровомыслящихъ Русинѡвъ; давній товаришъ, основатель „Просвѣты“, сполученъ горячоу любовію до своего народа, другій разъ стрѣтилъ при великомъ дѣлѣ и подѣли собѣ руки до его довершения. Съ початкомъ 1880 р. появилосѣ „Дѣло“. Сердечный бажаня пок. Володимира сповнилися: онъ бувъ не тѡлько инициаторѡмъ великого дѣла — поеднаваъ Русинѡвъ на почвѣ реальной працѣ для народа, — въ его рукахъ спочивало ѡтъ теперь веденье того дѣла.

Трудности на разѣ были дуже великіи: надмѣръ працѣ, котру треба було покѡнати, недовѣрїе широкои публики до всякого нового и смѣлого дѣла, — противъ всего того стануъ пок. Володимиръ твердо и рѣшучо и его незломна воля та неутѡмима праця мусѣли на копецъ одержати побѣду, тѣмъ болѣше, що програма его була такъ широко задумана, такъ консеквентно и умѣло переведжена, що мусѣла зъеднати ему поважанье и цѣну навѣтъ у найзавѣтѣйшихъ противниковѣвъ.

Основа тои програмы дасться высказати въ слѣдуючыхъ точкахъ:

I. Мы Русины галицкіи єсьмо неотлучноу частею 17-милионного народа руского, по своей мѡвѣ и по всѣмъ признакамъ этнографичнымъ якъ такожъ по исторіи ѡтрубного зарѡвно ѡтъ Великоросѡвъ якъ и Поляковѣвъ. Исторія зробила насъ народѡмъ демократичнымъ и роздѣльши насъ мѣжь три сусѣдніи державы въ осередку пѡвнѡчнои Славянщины силою конечности наводитъ насъ на дорогу федерального союза съ прочими славянскими народами. Засвѣдчивши цѣлоу своею исторією свою ненависть до всякого гнѣту и всякои кривды, мы Русины бажаемо федерации на подставѣ якъ найширшой автономии и рѡвноправности всѣхъ хочѣбы наименшихъ племенъ славянскихъ.

II. Руководячися тою засадою, мы бажаемо такожъ въ житію суспѡлнимъ и политичнимъ середъ тѣхъ случайныхъ границъ, середъ якихъ нашъ народъ теперь позѡстае, переведена рѡвноправности народѡвъ и усунена всякои майоризации. Для тогого то въ Австріи мы стоимъ за федеральну и автономичну програму, котру выписало на своихъ знамени теперѣшне правительство гр. Таффе и не перестанемо домагагисѣя, чтобы тѣя програма и у насъ въ Галичинѣ не стояла, якъ доси, на ѡбѣтницахъ, але перемѣнилася въ дѣло. Тѣмъ своимъ бажанямъ дали галицкіи Русины рѣшучій выразъ въ суспѡльно-политичной резолюции, уложеній пок. Володимирѡмъ Барвѣнскимъ а принятымъ першимъ народнымъ вѣчемъ Русинѡвъ во Львѡвѣ 1880 року.

III. Руководясь тою самою засадою пок. редакторъ „Дѣла“ отъ самого его заставая выступать денно и нощно супротивъ польскихъ шовинистическихъ политикѣвъ, верховодахъ въ нашихъ краяхъ на школу нашего народа. Пригадаемъ лишь его оборону правъ русской народности при конскрипціи зъ 31 грудня 1880 року, его часте и остре выступованье противъ польонизаціи нашихъ народныхъ шкѣлъ, его блискучий выступленіе въ оборонѣ нарушеной свободы слова, свободы товариствъ и свободы личности, его тактовну и рѣшучу оборону руского народу противъ безчисленныхъ инсинуацій шовинистичной польской преси о всякій протиндержавній и противусѣдѣлій змаганя цѣлого руского народа. Се стагло навѣть на него спѣшно съ ветеранами нашей святой справы народнои, о Стефановѣ Качалю, голосный процесъ съ гр. деля Скаля, зъ которого оба борѣтъ нашъ выйшли такъ побѣдоносно и супротивъ сумного результату процесу „Ольги Грабаръ и тов.“ зложили голосне и свѣдѣнне о чистотѣ, правдѣ и святости нашей русской справы. Зовѣсть консеквентно съ тымъ, где тѣлько было можна, пок. Володимиръ выразно назначаъ свою шкуру прихильность до польско-мазурского люду и указувавъ польскѣй интеллигенціи високу задачу просвѣчати и подносити той люду, замѣстъ тратити силы на бесплоднѣй политикѣ шовинизму.

IV. Въ нашей домашней политикѣ занявъ пок. Володимиръ Барвѣвскій отъ разу ясне и справедливѣ становище: покинути всѣ формальный споры, понехати взаимне дражжене, а замѣстъ того вратити до реальной и вытрывалой працѣ для добра народу, бо тѣлько така праця и поддигненне народа може надати намъ силу и вагу въ краяхъ и въ державѣ. До той выхѣдной точки консеквентно було привороване цѣле его поступованье въ „Дѣлѣ“ и въ житю публичнѣй. Нѣколи отъ не здавався въ нѣяку партійну полеміку, але за то, где треба було тажкои и серіозной працѣ, — тамъ стававъ першій. Всѣ такъ важкой для нашего суспѣдно-политичного житя резолюціи, принятіе народныхъ вѣчмѣ 1880 року, були выключно его дѣломъ; а и само вѣче завдичувало ему инициативу и проводну мысль. Зъ засады бувъ отъ протинный всему, що могло выкликати роздорѣ и ослабленне въ нашихъ народныхъ силахъ, тожъ рѣшучо и енергично выступавъ противъ выкликуваню борьбы конфесійной, котра моглабы роздѣлити руске духовенство и рускій народъ на два ворогуючі таборы и высуваючи на першій плынь формально-обрадовой питаня, отвернулабы ихъ увагу и силу отъ далеко важѣйшихъ жизненныхъ политичныхъ и экономичныхъ интересѣвъ загально-народныхъ. Зъ той самои причины бувъ отъ ворогомъ всякои пустой фразы, всякого крѣкунства и галасливыхъ демонстрацій, котры розбуджуютъ страсти и неуздасадней надѣвъ, ставуюся жереломъ тяжкихъ пошылокъ и самообману, а остаточню ведуть до погубной деспераци и опущена рукъ. Се выразивъ Покѣйный и въ послѣдній — диктованій вже — своій статіи помѣщенной въ 1-шій числѣ сегорѣчного „Дѣла“, п. з. „Оглядъ на рокъ 1882“.

V. Позаякъ экономичный добробытъ народа есть головню подвалиною его культурного и политичного розвою, — тожъ пок. Володимиръ Барвѣвскій поручъ съ пок. Володимиромъ Навроцкимъ звертавъ якъ найхильнѣйшу увагу на экономичне подвигненне нашего подупавного селянства и мѣщанства. Ему належится таа заслуга, що отъ першій заговоривъ о томъ передъ широкимъ свѣтомъ на народнѣй вѣчу во Львовѣ, першій выступивъ съ старанно опрацьованою програмою, першій въ нашѣй публицистикѣ старався розьяснювати экономичный питаня и подавати способы до поправки нашего народнои господарства. При кожѣй случайности стававъ отъ смѣло въ оборонѣ экономичныхъ интересѣвъ народныхъ, признаючи нѣвъ основну и глубоко важность въ нашихъ народнѣй житю. Въ справѣ нового податку грунтowego, домово-чиншого и класового, таксы войсковой, езекуцій податковыхъ, уставы дороговой, основана краевого банку и т. д. — забиравъ отъ смѣло голосъ, критикуючи остро кожду нову установу чи то правительства державного чи властей автономичныхъ, котра могла принести шкоду нашому народному господарству. Всѣмъ памяте его остре выступленне противъ сойму и выдѣлу краевого въ справѣ неэкономичного шафованя народныхъ грошенъ и выкидуваня цѣлыхъ десятѣвъ тысячѣвъ на такій фантастичный цѣли, якъ интернатъ оо. Змартвѣхстанцѣвъ або реставрацію королевского замку на Вавелю въ виду такъ сумныхъ фактѣвъ, якъ безчисленній лицензаціи селянскихъ грунтовъ за смѣнно-дрѣбний квоты довгѣвъ банковыхъ и жидѣвскихъ, або якъ страшне зруйнованне майже половини краю черезъ торѣнцій повенѣ задыа недостаць дбалости о регуляцію рѣкъ въ Галичинѣ.

VI. Выхѣдячи зъ того пересвѣдченя, що наше духовенство положило въ минувшости великій заслуги около поддержаня нашей народности, що спѣшно съ народомъ перенесло тяжкѣй гоненя и ворожий удары, що не тѣлько не страило въ тыхъ тяжкихъ хви-

лахъ почута своей единости съ народомъ, але при першѣй користившѣй для насъ констелациі политичной взяло въ свои руки проводниство и инициативу до духового и политичного розбудженя нашего народа, що и теперь еще оно представляе осередокъ нашей интеллигенціи, що противъ него головню звертаются и теперь еще членний удары нашихъ противникѣвъ, и шо за тымъ поднесенне и подвигненне долѣ нашего духовенства може бути порукою успѣхнѣйшого розвою нашихъ народныхъ силъ, — пок. Володимиръ Барвѣвскій бачно звертавъ увагу на справы нашего духовенства и смѣло подносилъ все и всюды голосъ, где шило о подвигненне его матеріального быту, о оборону его загроженыхъ правъ, о поднесенне его достоинства и поваги. Пригадаемъ лишь его основній статіи о подвигненю дотациі духовенства, его выступленя противъ отъдава Добромильского монастыря оо. Василіанъ въ руки па. Бзуитѣвъ, противъ езуитскихъ мисій по нашихъ селахъ и мѣсточкахъ, его горячіи отъзывъ о уступающѣй витрополитъ Бар. Іосифъ Сембратовичу и его сердечне привѣтне слово до теперѣшного администратора львѣвской архидієцезіи, Преос. еп. Сильвестра Сембратовича.

Се буди проводнѣй мысли той програмы, котру отъ начеркнувъ обнимаючи издавництво „Дѣла“. Твердо и консеквентно переводивъ отъ еи въ своихъ письмахъ и промовахъ, день и нѣчь працювавъ надъ еи осущеннемъ и умраючи зломаный надѣромъ працѣ лишивъ навѣть еи яко найдорожню едину по собѣ спадщину. Таа програма була найглубиннѣй ядромъ, цѣлою сутею его житя, о нѣй и тѣлько о нѣй думавъ отъ въ своѣй тажкои недузѣ, на смертѣй постели и догасаючи вже въ послѣднихъ хвильяхъ своего житя передавъ еи мовъ найдорогѣйшѣйше сокровище съ повнымъ довѣренемъ новому редакторови, Антонови Горбачевскому.

Нехай же свята буде его память мѣжь нами! Спомянуочи его заповѣтъ, працюючи дальше надъ дѣломъ, котре отъ розпочавъ, ступаючи несхиябно тою ясною дорогою, котру отъ намъ показавъ, звеличимо найкрасше память робѣтника-патріота. Смерть, шо постигла его въ цвѣтѣхъ лѣтъ, недозволіла ему бачити плодѣвъ зъ того доброго сѣмени, котре отъ засѣявъ. Наше дѣло теперь не дати змарѣти и звидѣти тому сѣмени, але плекати его старанно на погѣху матери-Руси и на славу всен Славянщины. Нехай завѣтъды стоить передъ нашими очима его примѣръ: якъ то отъ спокобно, съ непоборимю вѣрою въ святѣсть нашей справы поборовавъ всѣ трудности, працювавъ словомъ и перомъ, въ часописяхъ, брошурахъ и всякихъ комитетяхъ, въ тишинѣ кабинету и на многолѣдныхъ зборахъ, якъ то отъ всю будучность свою, ба въ конціи свое здоровье и свое житѣе отъдавъ великому дѣлу, якъ то отъ не бажавъ нѣ славы нѣ почете, умѣвъ зречися всѣхъ эгоистичныхъ цѣлей и бажавъ, щобъ тымъ вѣртѣйше и въ цѣлости служити дорогой справѣ народнѣй. Житѣе его убого було въ личній радости, не дало ему того, що называеся щастьемъ, алежъ отъ и не бажавъ нѣчого подобного. Єдина радѣсть, єдине щастье его була любовь и повага у того народа, котрому отъ вѣрно служивъ. А се велике щастье, котрого на дарю добиваеся не одинъ вельмож, не одинъ царь, почало було усмѣхатися ему, смирому и тихому робѣтничови мысли и пера. Его огляде, тактовне, а смѣле и рѣшуче поступованье едало ему симпатію и поважанье у интеллигенціи и у простого люду. Мы бачили и чули, якъ передъ недавнимъ выборомъ до рады державной зъ округѣвъ Жовкѣвъ-Рава-Сокаль нашѣй селане и мѣщане вразъ съ мѣсцевою интеллигенцію домагалися его кандидатуры. Але Покѣйный, щобъ не вносити роздвоеня въ нашѣй слабѣй силы, зрѣкся той чести въ користь поставленого „Рускою Радою“ кандидата. Невна рѣчь, шо колибы ему судилось було довше прожити, воля и любовь народа будилъ его покликали на почестне становище заступника народнои чи въ радѣ державной чи въ соймѣ и тогды отъ своиѣмъ патріотичнымъ жаромъ и своею розумною политикою потрафивбы бувъ зробити багато доброго для нашей народнои справы.

Смерть подкосила всѣ тѣ блискучий надѣвъ. Мы стратили въ нѣмъ найревнѣйшого дѣятеля, найталантливѣйшого публициста, многонадѣного писателя и єдиного въ теперѣшныхъ обстоятелствахъ реального политика и организатора.

Тожъ не диво, шо несподѣвана смерть его глубоко потрясла сердца всѣхъ Русинѣвъ, шо выкликала такъ громадній объявы жалю и спѣвчута не тѣлько у его другѣвъ и одномышленникѣвъ, але и у людей далекихъ и у его противникѣвъ. Всѣ схилили чѣло передъ его идеею, працею, чистотою характеру и великою заслугою. Похоронѣ его стався великою манифестацію цѣлого руского народа. При его свѣжѣй могилѣ почувлися Русины братами, забули о всѣмъ, шо ихъ роздѣняло, а слѣзы, шо упали на его домовину, се были першій чистѣй слѣзы братнои любви...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Послѣдній хвиль нашего народнои житя зазначилися сумнымъ, несказано сумнымъ фактомъ. Въ малочисленныхъ рядахъ робѣтничѣвъ на народнѣй пивѣ зробила неутомима смерть новый выломъ.

Найвѣрнѣйшій сынъ матери-Руси, найцвѣтѣйшій патріотъ, найгорячѣйшій защитникъ здѣланныхъ правъ народныхъ и наилучшій нашъ Другъ и Товаришъ, незабутный Володимиръ Барвѣвскій, умеръ въ самѣмъ розцвѣтѣ мужеской силы дня 22 слѣвня (3 лютого) 1883, увавши жертвою посвященя для идея, котрѣй отъдавъ цѣле свое житѣе.

Знавая реальной працѣ для добра и культурного самостѣйного розвою руского народу, горяча любовь обнимаючи „наименного брата“ и сполученне роздробленыхъ братнѣю междуособицею интеллигентныхъ силъ нашихъ, — се найдорожняя спадщина Великого Покѣйника, котру завѣщавъ отъ своимъ товаришамъ працѣ.

Покликаный завѣщаниемъ незабутного Володимира до веденя пачатого Нимъ великого дѣла на пивѣ публицистики народнои, стаю я поручъ съ другими моими товаришами — одушевленными тыми идеями, котры просвѣчували сему великому патріотови, товаришамъ, шо подѣ его проводомъ научились съ посвященнемъ працювати для народнои идея — до дальшого издавництва „Дѣла“. Програма его и на дальше буде выразомъ тыхъ самыхъ гадокъ, шо были проводною звѣздою издавництва бл. п. Володимира Барвѣвского, органомъ обороны народныхъ интересѣвъ, котрыхъ защиту переказавъ намъ бл. п. Володимиръ.

Антѣнъ Горбачевскій
властитель и редакторъ „Дѣла“.

Телеграммы

напавший в дни смерти и похоронѣвъ
бл. п. Володимира Барвѣньского.

Чернівцѣ. Память про незабвенного поборника правъ руского народа нехай живе ѡтъ рода въ родѣ!

Почитателѣ Покѡйника
въ Черновецѣ.

Чернівцѣ. Зѣ поводу смерти патріота Володимира Барвѣньского наше найгорячѣйше сочувствіе.

Черновецка Читальня.

Чернівцѣ. Буковинска Русь, тронута тяжкимъ жалемъ по поводу смерти найважнѣйшого поборника правъ руского народа, Володимира Барвѣньского, дѣлится съ вами несчастьемъ. Дай Боже Ему ровного наследника для Руси!

Руска Рада въ Чернівцяхъ.

Чернівцѣ. Прощай, Володимире, навѣи подѣ наваломъ тяжкою працѣ въ оборонѣ правъ руского народа! Въ жалю неутулимй вѣримо, що свята идея правды и волѣ и любви братнѣи, котрую Ты поступавъ, ѡтнее побѣду!

Черновецкій рускій академики
„Союзъ“.

Чернівцѣ. И день иде и нѡчь иде, и голову схопивши въ руки, сумуешь: вже не живѣ апостоль правды и науки! — Незабутному Володимирю

Черновецка руска молодѣжь.

Чернівцѣ. Надѣ домовиною первого сына Руси, неустрашимого и гениального оборонца adoptedныхъ правъ народныхъ вложѣмъ присягу держати крѣпко здвигненыи Нимъ прапоръ згодливои працѣ для добра народа. Подлюбѣмъ горячо нашъ народъ и працоймо для его гарады и ровнѣту, а величаемъ найлѣьше память Володимира.

Буковинскій Русины.

Вѣденъ. Тиха слѣза ѡтъ мене на такъ ранню могилу найлѣйшого робѣтника и пріятели. Нехай надѣ тою сумною могилою сконсолдуюся народна партія до витривалои працѣ для добра нашего несчастного люду въ душѣ покѡйника, нехай ѡнь хочѣ мертвый тѣломъ живе между нами духомъ и проводить своими высокими думками.

Василь Полянскій.

Вѣденъ. Выражаемъ себѣ глубокий жалъ въ причины смерти Володимира Барвѣньского, одного въ першихъ нашихъ робѣтнѡковъ на поли литературнѡмъ и народнѡмъ.

Товариство „Сѣчъ“.

Золочѣвъ. Глубоко жалуюемъ утрату покѡйного Володимира, щирого и умного защитника правъ нашихъ.

Золочѣвскій Русины.

Пѡдволочиска. Погранична галицко-подѣлка Русь засылае щире сочувствіе по причинѣ смерти нестжалованого нашего юного ревнителя и проводира, Володимира.

Коблянскій, Глинскій, Федоровичъ, Кассараба, Ильницкій,
Загайко, Кадаекій.

Скалатъ. Пріймѣтъ сердечный глубокий жалъ, котрымъ превратѣ сердце нашѣ по втратѣ великого искренного неутомимого дѣятеля патріота, память его ѡтъ рода въ родѣ. Пѡвно получили вѣсть, коли похоронѣ? Можемъ еще ѣхати? Просимъ о отвѣтѣ.

Иванъ Наумовичъ, Владимиръ
Леонтовичъ.

Тернопѣль. Не могучи лично ѡддати неощѣненному Володимирю послѣднои услуги, выявляемъ бодай письменно чувства невысказаного жалю такъ дорогой страты. Прощай же намъ, незабутный народный герою, надѣвѣ наша, вѡрнице лучшей долѣ! Примѣромъ Твоимъ скрѣпленй працовати будемо на розпочатѡй Тобюю нивѣ, а память Твоя встане во вѣки въ сердцахъ

Молодежи гимназіальной.

Долина. Утрату неустрашимого поборника правъ народа, незабутного Володимира, съ глубокимъ смуткомъ ѡтчули Русины долиноского окола и на могилу Его посылають окликъ: слава Твоя, Володимире, не загине въ сердцахъ вдячныхъ и валунае ѡтъ рода въ родѣ!

Долина. На могилу Барвѣньского — слеза ѡтъ недужого въ Лопяндѣ.

Станиславѡвъ. Пращай, Володимире, агасла авѣдо руского небосклону, що то недолгий часъ намъ въ пѡтѣмѣ сіяла! Згадака на Тебе буде насъ одушевляти въ борбѣ съ ворагами нашомъ народности.

Молодѣжь станиславѡвска.

Станиславѡвъ. Несказаннымъ смуткомъ и жалемъ огорнула насъ вѣсть о смерти великого сына нашей заплаканой матери, найщиршого порадника и товариша въ всякой патріотичной працѣ. Дрѣбными слезами алмаемо Его такъ ранну могилу. Память Его най буде между нами славна и вѣчна.

Станиславѡвска филія „Просвѣты“.

Турка (коло Коломый). Вѣсть про смерть покѡйного Володимира ударила насъ всехъ громомъ! Затемнѣвъ нашъ небосклонъ, бо погасла наша звѣзда... Сочувствуемъ съ Вами щиро.

Дирекція руско-народного театру. — Грыневецкій, Биберевичъ.

Тысьмениця. Пріймѣтъ ѡтъ насъ голосъ щирого жалю по стратѣ многоваслуженного Мужа! Читальня въ Тысьменици.

Коломыя. Вѣчна память батькови Володимирю! Его память не умре, доки хочѣ одно руске сердце 'ме битесь!

Молодѣжь руска въ Коломый.

Коломыя. Подѣляемо загальнымъ смуткомъ при утратѣ щирого патріота правдивого единителя аветрійскои Руси и найспособнѣйшого редактора-писателя. Вѣчная Ему память.

Коломыйскій Русины.

Стрый. Зѡболѣлымъ сердцемъ, слѣзавыми очима проводимо дорогй моцѣ незабугтого Володимира въ могилу. Безѡтрадний осироченй голосимъ: Погасла ясна Зоря, Слава, Надѣя Руси. Занѣмѣли уста, що бальзамомъ потѣхи оживляли душѣ нашѣ, мужали нашѣ силы! На когочъ Ты насъ оставивъ керманичу удалый, ктожь поведе насъ дальше по тернистой дорожѣ? На бовища на поли хвали полягъ Ты предвчасно, но слава Твоя не вмре не положе. Въ сердцахъ глубоко вырыли мы любовь и вдячнѡсть для Тебе а за Твоимъ покликкомъ единаемося, сполучатись будемо все и горнутись подѣ прапоръ народный. Кидаемъ грудку землѣ на могилу Твою, най она Тобѣ легкою стане. Прощай намъ, Сердечный, прощай.

Стрыйскій Русины.

Дрогобычъ. Слезу глубокого жалю на домовину найлучшого сына Руси шлютъ Дрогобычане. Умеръ борець за народну правду, волю, але идея, дѣло Его не вмрутъ, не поляжуть: разбудять сонныхъ, навернутъ блудныхъ.

Тороньскій, Нимировичъ, Охры-

мовичъ, Ралько, Левицкій, Тошовскій, Дубъ, Тыбинка, Коесакъ, Паславскій, Санатъ, Капунъ, Вагилевичъ, Волоний, Пушкаръ, Капко, Скобелъскій, Вербицкій, Зубрицкій, Перестрашевскій.

Гусятинъ. Пересылаю редакція и родинѣ глубоке сочувствіе въ причины нестжалованой смерти Володимира.

Дрѣ Савчакъ.

Любачѣвъ. Съ роздертнымъ сердцемъ засылаемо жалъ и слѣзы на свѣжу могилу Володимира, найлѣйшого сына Руси!

Почитателѣ Покѡйника.

Похороны

бл. п. Володимира Барвѣньского.

Нечаянна а такъ передвчасна смерть незабугтого Редактора нашом часописи справила велике враженье въ цѣломъ мѣстѣ. Во всехъ кругахъ высшихъ и низшихъ станѡвъ не говорено въ недѣлю особливо о нѣчѡмъ иномъ, якъ о томъ страшномъ фактѣ, що новымъ сирѡтствомъ записався у вдвѣчѡмъ сердцю нашом святой Руси. То сердечне співчутье загалу львѡвского съ нашюю щербатю долею, що въ трехъ рокахъ несповна зажадала ѡтъ ѡтчынй нашом ѡтѡлко вже великихъ, нестжалованыхъ жертвъ, було лишь явнымъ доказомъ сего, що честь и правда найдуть и у чужихъ пошанованье, — що великий люде для заталу нерѡвнодушый, — що надѣ ихъ втрацю кождый другъ чи не другъ заболѣтъ въ силѣ... Мѣсто гомонѣло розпам'ятуванемъ та нагадуванемъ житя великого и дорогого нашом Покѡйника, а кто лишь мѡгъ та кто лишень знавъ блязше бл. п. Володимира, не понехавъ случайности бодай у послѣдне поїти та поглянути на тѣлнй останки сего тѣла, що въ нѣмъ такъ гарна, такъ чиста душа процвѣтала... Одномысленники Покѡйного виталися при сходинахъ нѣмыми жемами, нѣмымъ а щирѣйшимъ якъ авчачайно устикокомъ... хотѣли говорити сердца, бажали промовити уста, — та очи та лица больше казади: не стало всемъ Того, що именемъ своимъ оживлявъ кругъ одномысленниковъ своихъ, все ѡтчули его втрату... у всехъ одна гадка була: „а що тецерь буде?“ Славно сказавъ великий поетъ польскій Красицьскій:

„Wiesznotrały ten na ziemi,
Kto swą śmiercią życie pełni...“

Вже въ недѣлю рано надосѣло много телеграмѡвъ зъ провинціи и надѡбгало ихъ чимъ разѣ больше... Но недѣля кончалася, перейшла и нѡчь, перейшло и понеѣдѣкоре рано, приближалася хвиля послѣднихъ прощѣвъ, приближалася хвиля ѡддачѣ останного посмертного обовязку Покѡйникови, приближалася 3-та година зъ полудня а вжѣж и хвиля похоронѡвъ.

Мимо непогоды, мимо сѣрого та слотливого неба, що и собѣ, бачишь, лице сѣрымъ покрываломъ жалобы за „подкошенымъ цвѣтомъ“ окрыло, зѡбралася не сотками а тысячами львѡвска публики: внода зъ всехъ лицъ не проста цѣкавоѡсть а щире співчутье прозирало. Зѡйшовая народѣ ѡддати остатню послѣдну прислугу великому спѡвободителю. Русь могла смѣло въ той хвилй заголосити словами людовой нѣсонѣ:

Отожь емъ ты породила
Тай подѣ серденькомъ носила,
Щобымъ тобюю тай свою долю
Тай всю громаду окрасила...

Точно о 3 годинѣ прибули до дому подѣ ч. 44 при улицѣ Галицкой питомцѣ духовной руской семинарии съ своимъ величавымъ хоромъ. Въ слѣдѣ за ними насѣбло Веч. Духовенство нашомо обряда съ Высочодостойнымъ головою своимъ Преосв. еп. Сильвестромъ. Цѣлый сей почетъ, що въ нѣмъ бачили мы кромѣ еп. Сильвестра Впр. крылошанъ оо. Петрушевича, Павлюкова, Вѣлячку, Шведицкого ректора семинарии Александра Бачинского, дальше Веч. оо. Дан. Тяничкевича зъ Закомаря, Игн. Рожавского зъ Хотѣня, Грыневецкого зъ Куликова,

Скородицького зъ Малехова, дальше зъ львѡвскихъ: Веч. оо. Гушалевича, катихита руской гимназиі, Василевского, Ленкого, Куницкого, Карачевского, Лопатынского, Гордѣевского, Райтеровского, Волод. Петрушевича, Дроздовского, Городецкого, Полянскогo, Стефановича и другихъ, — останувъ передѣ ѡткрытою та обложеною нѣвничими домовиною бл. п. Володимира. Розпочалася панахида... поплыли филѣ могучихъ та сердце роздирачуихъ звуковъ хорального співу штомцѣвъ, прогомѡнѣло „вѣчная память“, далшой бачитя слѣзы, дався чути плачь рускихъ невьѡтъ, еще хвилка, а орошей „свяченою“ останки закрывились вѣкомъ домовины, щобѣ ѡпѣсла довершити кѡнца туземного побыту та туземной стежки не о своихъ садахъ, а при помочи рукъ и раменъ ближнихъ, знакомыхъ, другѡвъ и своихъ...

Домовину знесено зъ поверха; пѡднялися звуки другой прощальной нѣсонѣ „Тихий вѣтеръ“, композиціи бл. п. Вербицкого, а за тѣмъ поплыли зъ устъ Вп: п. проф. Анатоля Вахнянина, многоваслуженного композитора и писателя нашомо, слова першой прощальной рѣчи:

„Сумна хвиля! Печальная прощаль! Сумна, печальна и тяжка! Найщиршого друга, найсердечнѣйшого товариша, першого, неутомимого труженника, неустрашимого хороброго борца, найвѣрнѣйшого сына велить намъ и Руса простити нѣнѣ въ останне неумолима смерть!“

Полягъ смѣлымъ керманичъ, що кружку лѡды нашомо политичного житя справивъ въ тиху, безпечну пристань! Полягъ вѣщунъ, що чарѡдѣбною силою слова свого зумѣвъ розогнати чорнй тучѣ зъ нашомо небосклону. Погасѣ свѣтлячъ, що правдою озаряѣ мрачный нашъ свѣтъ. Замовкъ голоосный звѡнѣ, що заедно кликаѣ всехъ до витривалои працѣ! Застигло сердце, що горѣло свѣтымъ огнемъ любви для безталанной Русы-Украины.

Ледви рѡдна наша нива почала устелятиос здоровыми плодами просвѣтнои працѣ, ледви розбудилася самосвѣдомѡсть народного нашомо достоинства, ледви засѡвѣвъ намъ яснѣйший лучъ надѣи на красшу будучиѡсть — а вже безѣ пощады выдерто намъ того, що хотѣти тихо, незазорно, але постойно и крѣпкою рукою заходивъ и печалився коло него.

И чимъ же то провинились мы такъ дуже передѣ Воевишнымъ, якій тяжкій грѣхъ не змыли мы передѣ лицемъ Его, що посередѣ неѡтрадного положеня постигло насъ нове, нечаяне горе?

Ледви чи можемо вѣрати, що Той, що еще вчера всю Русь будивъ, оживотворяѣвъ, крѣпивъ, вѣвъ за собою и тѣшивъ, що Той, на котрого все мы дизивились якъ на твердыню народну, при котромъ чулиоса безпечными и противѣ адѡкихъ ворогѡвъ, що те крѣпке наше заборолѣ минулось нынѣ окорше зеленого мая, скорше рожевого цвѣту?

Трудно погадати, трудно помиритись съ думкою, що Володимира Барвѣньского нема въ живыхъ между нами!

Пѡдѣ тягаромъ неволицущой працѣ для своего народу, пѡдѣ жаромъ любви до своего ѡтчынй унавъ той великий патріотъ! И если хочемо знати, кого то на вѣки закрыто въ сѣбѣ убогой домовинѣ, кому ѡддаемо нынѣ послѣдне щире цѣлованье, за кимъ плачѣся наше око, по кѡмъ надилась грудъ наша безмежнымъ жалемъ, то скажу смѣло: „Русь! ты утратила своего найвѣрнѣйшого сына и первого защитника своихъ правъ!“

И чимъ маю я еще вычисляти заслуги Покѡйника? Нѣ! Володимиръ ними нѣколы не величався, они були занадто видны, и сами они похваляѣ и прославляѣть Его предѣ чолѡвѣки! Не було справы, не було працѣ безѣ участя Его.

Але одно, одно най знае свѣтъ, одно най зрозумѣють грядущѣ поколѣня, що любяти народѣ сердцемъ Покѡйника, значить одно, що здоровье и житье покласти на жертвеннику его добра!

За идею, за вѣру ведено колись людеи на костры, ѡддавано оидю кощавымъ рукамъ смерти: Покѡйникъ ѡддаѡся ѣй самѣ, Покѡйникъ убився працею для своего ѡтчынй народа.

Дорогий Володимире, сердечный Друзе! Очи твои покрыто червоною китайкою, заслугою козацкою. Ты уходилъ ѡтъ насъ на вѣчный супѡкой, а мы зѡбралися на Твое оумне весеље, мы

На смерть

бл. п. Володимира Барвѣньского
для 22 сѣчня (3 лютого) 1883*).

И вновь одного намъ борца не стало,
Одного ратника за рѡднй люды,
Велике сердце битисѣ перестало,
Рука трудяща оустыла трудѣ.

А рукъ такихъ такъ мало въ насъ, охъ мало!
А кожду же такъ много, много путь!
Житье, житье, найкрасшй дарѣ неба,
Якъ тяжело намъ съ тобовъ боротисѣ треба!

И ѡнь боровѣсъ; зарана въ Нѣмъ доврѣла
Велика мысль, сердечная любовь:
Весь духъ Его она одна посѣла,
Всю жизнь Его сповнила вна собовѣ.
Увесѣ ѡнь все бувъ — часть сятаго дѣла,
ѡтдаѡсь ему истотою цѣловѣ

И вмерѣ, якъ живѣ — слуга любви святой,
Житье свое данъ въ жертву працѣ своей.

* Стихъ сей, печатанный окремо, бувъ роздаваный на похоронѣ бл. п. Володимира Барвѣньского.

Въ слабую тѣлѣ духъ бувъ въ стали кутый,
Духъ, що стежками простыми ходивъ,
Що мѡгъ вломатисѣ, но не мѡгъ вогнутьисѣ,
И якъ блудивъ, то лишь въ любви блудивъ;
Дорогосказъ нашъ на розетайнѣй пути,
Що пильно хѡдъ нашъ правивъ и слѣдивъ,
Огненнымъ словомъ кликаѣ насъ до труда
Для постулу, для волѣ и цѣсты люду.

Его не стало! Вчера ще мѣжъ нами
Стояѣ ѡнь крѣпко, съ знаменемъ въ рукахъ,
Провадивъ насъ сердечными словами,
Прогонювавъ и сумѣвны и страхъ...
А нынѣ ѡнь лишивъ насъ сиротами
На дальшй бѡй, въ жалобѣ и слезахъ,
Въ важку для насъ, грѣвну, бурливую пѡру
Унавъ въ борбѣ, но не пустилъ прапору.

Прощай, прощай, нашъ батьку, друже, брате,
Товарищу по дѣлу и любви!
У цвѣтѣ лѣтъ, мовѣ дерево подѣтате
Ты впаѣвъ въ тяжкѡй, нерѡвнѣй борѡтъѣ.

Но дѣло, що Тобюю розпочате,
Не вмре съ Тобовъ — клинемоса Тобѣ!
Примѣръ Твѡй и слова Твои громкии
Намъ додадутъ и силы и надѣе.

Володимирови Барвѣньскому,

въ день его похоронѡвъ

для 24 сѣчня (5 лютого) 1883.

Ты не манивъ блыскучими словами,
Не равѣсь, не сердивѣсь, не ранивъ — нѣколи,
Ты йшовъ все й вѣвъ насъ честными шляхами.

Все дальше, вытревало, хочѣ позволи,
Ступавъ — и слѣдѣ дѣлами свой значивъ Ты:
Во выйшовъ Ты зъ твердой працѣ школы.

Нѣ на хвилину рукъ не опустилъ Ты,
Великою въ очей не стративъ цѣлы!
Терпѣвъ Ты много, много-жь бо й любивъ Ты...

И ѡтъ коли Твѡй духъ невесыпный, смѣлый
Вже краю добивався — — смерть „скосила“
Сей гарный, пышный „цвѣтъ“, на-повѣ до-
[свѣлый.]

Та не погибне духа Твогo сила!
Хоть у могилу Ты кладемо нынѣ,
Думокъ Твоихъ не придавитъ могила!

И въ чорной тѡй, тяжкѡй для насъ годинѣ,
Громкѣй насъ — въ гробу — окликъ долѣтаѣ:
„О рѡднѣй тѣмѣ — Руси-Украинѣ!“

Твое-жь съ Тобюю дѣло не скончае!
Плече въ плече мы коло Твогo творя
Стаѣмъ, зъ насъ кождый смѣло присягаѣ:

Якъ Ты упасти — въ зброѣ, край
[прапору.]

Корженко.

стоимо нинѣ безбратній доокола Твои домовини и дуже неприємнимъ, дуже тревожнимъ окомъ споглядаемо въ нашу будучность.

Но чи достойно сумѣватиъ намъ о уснѣху того дѣла, котре Ты житеємъ своимъ откушувъ? Чи достойно бѣдаватиъ розпуцѣ мужамъ, що при Тобѣ крыцею засталии свои сердца? Чи достойно упадати на духу тымъ, що при Тобѣ научилися ити смѣло напередъ?

Глянь, Володимире! Отсе не лишъ Твои знакомѣ, не лишъ Львовчане стаули при Твоѣй домовинѣ; — а въ всѣхъ кінцѣхъ Руси наспѣли Твои одномышленики, неотраданѣ брати, Твои почитателѣ и апостоли. И въ той хвилѣ не чуя вже голошеня, не бачу пекучоу слезы на ѣчнѣхъ очахъ, а всѣхъ уста складаются до одного твердого обѣту при твоѣй домовинѣ: не подамося, не уступимо и не спочинемо, доки наша мати, заплакана мати не добѣея той долѣ, котру Ты, великій патріоте, для неї готовивъ и за котру Ты охотно цѣние свое житеє приѣс въ жертву.

Прощай же теперь, прощай въ останне, але на томъ прощаню прийми одну нашу умильну просьбу: Володимире, витай духомъ при насъ, буди и крѣпн насъ! А коли Всевышній за Твои заслуги даруе Тебѣ вѣнцемъ небеснои, неувядаемои славы, то, Володимире, моли передъ Его престоломъ о добро народа, котрого найвѣрнѣйшимъ сыномъ будъ Ты, незабутый Покѣйникче! Спокой Твоѣй души! Перомъ Тобѣ земля! А память Твоя най перебуде отъ рода въ родъ!

По сконченню сей бесѣды двигався сей величавый походъ въ дорогу на кладбище львѣковске. Дальшій проводѣ походу поручивъ Преосв. еп. Сильвестеръ задля нездоровья Впр. о. крыл. Петрушевичу. Порядокъ походу будъ такий. Попереду шло братство Ставропигійске съ хоругвами; въ слѣдъ за нимъ поступали делегаты мѣстцевей и замѣстцевей, несучи вѣнцѣ въ слѣдуючѣмъ порядку:

1. Отъ „Академічного Братства“.
2. „Кружка правникѣвъ“.
3. „русского народного театру“.
4. мѣста Роздолу.
5. „черновѣцкихъ Русинѣвъ“.
6. мѣщанъ Мостѣвъ Великихъ.
7. Редакціи „Sztandar polskiego“.
8. мѣщанъ куликѣвскихъ.
9. мѣщанского кружка „Академіч. Братства“.
10. Dziennikarzy polscy — ruskiemu koledze.
11. Отъ зецерѣвъ друкарѣй имени Шевченка.
12. „молодежи акад. гимназіи во Львовѣ“.
13. „Русинѣвъ Стрыльцѣвъ“.
14. „Czytelni Akademickiej“.
15. „Русинѣвъ Перемѣвскихъ“.
16. „Gazety Narodow-oi“ и „Dziennik-a polsk.“ товариства „Сѣчъ“ въ Вѣдни.
17. „Вогдана А. Дѣдичского“.
18. „Общества рускихъ Дамъ“.
19. „Питомѣвъ центр. семинаріи вѣдѣвской“.
20. „Руского Касина въ Стрылю“.
21. Редакціи „Нового Пролома“.
22. „Науки и Новостей“.
23. „Слова“.
24. мѣщанъ Тысьменцѣвскихъ.
25. Рускихъ Обществъ.
26. Урядникѣвъ руского банку.
27. „Академічского Кружка“.
28. рускихъ богословѣвъ львѣвскихъ.
29. „Товариства имени Шевченка“.
30. Товариства „Руска Бесѣда“.
31. Филіи „Просвѣты“ въ Станиславѣвъ.
32. Филіи „Просвѣты“ въ Золочевѣ.
33. Товариства „Просвѣта“ во Львовѣ.
34. „Горожанъ мѣста Львова“.
35. Редакціи „Батьківщини“.
36. „Зеркала“.
37. „Зорѣ“.
38. „Выдавництва „Дѣла“.

За комитетовыми несучими вѣнецъ выдавництва „Дѣла“ поступавъ тепершій редакторъ нашон часописи п. Анто́въ Горбачевскій, несучи на шовковѣй золотѣ-тканѣй подушцѣ послѣдне число „Дѣла“ подъ крѣпою. Оттакъ поступавъ хоръ питомѣвъ и обохъ бурсъ, дальше Всч. Духовенство а за нимъ несли други, товаришѣ и почитателѣ домовину, окрашену вѣнцемъ родины. За домовину поступала родина дорогого намъ Покѣйника, за нею караванъ, на котрый зложено еще 9 вѣнцѣвъ надоспѣвшихъ въ послѣдней хвилѣ.

Цѣль сей походъ ступавъ широкою и довгою лавою подъ охороною почетного шпалера зъ академикѣвъ и въ загалѣ зъ руской молодежи. А будъ се походъ незвычайный! А будъ се походъ и величный и пышный и такъ сумный, такъ дуже сумный! Чудно та дивно промовляли до сердца и тѣ багровѣй фелоны та жалѣбной ленты и тѣ звуки дзвонѣвъ, що такъ завчасно ёму у послѣдне задзвонили, и тѣ супровѣднѣ до слезъ врзушающѣ спѣвы нашихъ питомѣвъ. О, боже то и чути було въ тыхъ спѣвахъ!.. То начѣвъ звуками тыхъ молодыхъ спѣвѣвъ нашихъ отрождѣна та зновъ засумована Русь-мати рыдала-спѣвала:

...За щожъ ты мя въ раицѣ-рано
Лишивъ сиротину?
За що? за що? лишивъ ты мя
Самотну былину?
Віють вітры противъ мене,
Віють отъ повѣтри,
Вышють мою красу свѣжу
И цвѣтъ розпулочуть.
Гонять хиары, гонять тучѣ,
Долю воронъ краще,
Ктожъ розважить мою душу,
Сданный козаке?..

Домовина Покѣйника въ дорожѣ до грѣзныхъ та розтворенныхъ, та студенихъ челюстей грѣбовыхъ що хвила переходила зъ рамени на рамена. Молодѣжъ суперничала въ томъ съ старшими, свои съ чужими, свѣтскѣ съ духовными, интеллигентнѣ съ сердечными селянами и мѣщанами, Щобъ хочъ хвилю, хочъ часочокъ До ней притутитися.
Та послушать, а чей, а чей
Въ нѣй сердце забѣтается...
Чей оживе шире сердце,
Що родню кохало,
Та за правду люду своего
Честь его стояло...

Не ожило те сердце... не вставъ на ново „скошеный цвѣтъ“, не подѣбѣт своихъ листѣвъ... Сидѣвъ „Святый Боже“ и „Со свѣтлыми упокой“ пригадували сумну и тяжку хвилю. Середъ сумерку наблизився походъ до мѣстця вѣчного спочину, що въ него судилося зложити Руси надѣю свои будучности... своего Сына... та Провѣдника, котрого силы въ самѣхъ розцвѣтѣхъ своѣхъ мусѣли угнутися подъ великанскою борбою за долю Отчизны. Панахида почалася въ друге... на очи злинули новѣ слѣзы.

По панахидѣ вперве выголосивъ надгробне слово Впр. о. дръ Іосифъ Левицкій. И ажке горячѣ, якъ краснорѣчивѣ слова понесли зъ устъ его на щирѣй вспоминѣ, на звелчаньѣ погашеного заступника народу, колишного своего ученика. „Чи маю высылати его труды?“ — говоривъ дръ Левицкій — „чи маю говорити о его любѣ до народу руского, — се не ино другамъ, не ино знакомымъ его, а вжежъ и Руси цѣлой звѣстно. Менѣ передовѣсти значати лишъ моральну сторону душъ Покѣйника. Онъ, що будъ вѣрнымъ сыномъ своего народу, будъ вѣрнымъ сыномъ и его церкви; онъ живъ и умеръ по христіаньскому, въ той вѣрѣ, въ якѣй крестили его, въ якѣй я его, яко катихизѣ, выховавъ. Въ послѣдней хвилѣ не забудь о Божѣ и Богѣ о нѣмъ не забуде. Онъ жи туди и тамъ вѣчно и ту отъ рода въ родъ. Идея, котру Ты, Володимире, голосивъ, невно не загине, а дѣло, котре Ты такъ славно розпочавъ, прийде до повного розцвѣту.“ Такъ говоривъ провѣдникъ его ранного жьтя.

По словѣ о. дра Левицкого выступивъ передъ домовину великій почитатель характеру, заступъ и дѣятельности Покѣйника Ви. п. Филлеръ бурмистръ Роздолу. Польскою бесѣдою понесли слова п. Филлера и тронули всѣхъ до глубины сердца. „Fremdeslob blink“ каже народна нѣмецка пословица. Такою хвалою для покѣйника были слова пана Филлера выголосены въ имени Поляковъ. „Panowie, łatwiej o genialnego poeęę, łatwiej o dziełnogo wodza, łatwiej o cłowieka stanu, aniżeli o cłowieka tak szlachetnego charakteru, jakim był świętey i nieodżałowanej pamięci Włodzimierz“... Тутъ зъ великого зрушення затремтѣвъ его голосъ при дальшихъ сердечныхъ словахъ, поки ревил слезы не слылы зъ очей дозрѣлого мужа; тѣ слѣзы стали за найкрасшѣй слова, за найвысшу хвалю для Покѣйного.

Оттакъ промовивъ Ви. проф. дръ Олександръ Огоновскій.
„Товаришѣ! — Нашъ походъ сумный кінчиться; передъ нами отсе могила розкрыта, котра за дрѣбну хвилю прикрые, похолоне „скошеный цвѣтъ“.

Не розкѣшный той зѣльничокъ, що то выкохавъ собѣ окрасу такъ чудовитой барвы, — то убога земля руска злиднина придалена, буюто побратима-володаря власти захваченой розтрато вана, а подмыта ще й незгодными ѣдкими самыхъ рѣднихъ братѣвъ.

Треба було руки твердои, чтобы привести лады въ розгарищи — и руку тую простягъ Онъ, покѣйникъ сердечный, тѣломъ слабый великанъ духа! Вы чули вже про дѣла его, бачили вы ихъ и живымъ окомъ, я жъ значу, що поднявши прапоръ працѣ желѣзной съ знехтованьемъ всѣхъ потребъ и принадъ особитого жьтя посвятивъ онъ цѣлу силу свою молодежи на одно те, чтобы выдвинуги народну олатену занашащину. „Працѣ“ кликавъ онъ неутомимо, а на мѣсце дармого проплакуваня „неболъ, піднялся за дѣло; и коли повалился сердечный подъ тягаромъ его, то лишивъ намъ неощѣпнѣй плоды посвящения своего въ томъ, що добре загрѣвъ та розжививъ братѣвъ другихъ, здѣдививъ силы роздерты и ясно зазначивъ дорогу добубаня правды, — положивъ отже основу головну надѣйнійшой будучности.

Высоко заслужився Покѣйникъ своѣй отчизнѣ и чоломъ великому патриотизмови сему, що не завагувавъ житеємъ наложити за добро обдиранои матери.

Покѣй праведникови, а намъ его спадщина кровю мученика здвигнена: праця, тверда праця и покликъ просѣванный вже вѣщамъ Кобзаремъ:
Обнимѣтежъ брата
Наймѣшого брата,
Нехай уомѣхнется
Заплакана мати!

Въ имени руской молодежи академичнои выголосивъ академикъ п. Іляріонъ Грабовичъ на могилѣ слѣдуючий стихъ власного утвору:

Кто насъ тутъ окликавъ въ се мѣсце скону?
Надъ чимъ народъ тутъ рускѣй думае?
Чомъ ся могила, чомъ той звукъ давою
Грудь нашу коле, сердце стискае?...
Требажъ пытати?... Громомъ розпуки,
Стонами горя рвѣсь зъ душѣ слово,
И щоразъ больше лье намъ въ грудѣ муки,
И рану сердечну жѣритъ наново...

Володимире! старшій нашъ брате!
Глянь: руска молоде горнесъ къ Тобѣ!
Якъ-же безъ Тебе въ свѣтъ намъ ступати?

Чомъ Ты лишивъ насъ въ тяжкой жалобѣ?...
Се-жъ то Твоѣй провѣдѣ, провѣдѣ послѣдней,
Щобъ на могилу йти за Тобою?
Се-жъ трудъ Твоѣй, щобъ той цвѣтъ Руси родный
Умывався кровю замѣсть росюю?!
О, чорна смерти! чомъ ты скосила
Такъ ще завчасу цвѣтъ благодати,
Нашу подиору чомъ ты звалила,
Чомъ жалъ внесла ты до руской хаты!

Страшне днесъ горе, страшну бо й страту
Рускѣй соколи понесли нынѣ:
Съ сердцемъ роздертымъ тяжку заплату
Зимной отдали днесъ домовинѣ...

Володимире! старшій нашъ брате!
За слѣдѣмъ Твоимъ все мы ступали;
Ты насъ вчивъ зерно правды збирати,
Съ Тобою долѣ красной ждали
Рускихъ соколовъ надѣйней груди...
Ты намъ колѣсѣ будъ другомъ щиренькимъ,
Ты будъ взорцемъ намъ у воѣмъ и всюды,
Ты трудиве съ нами для рѣдней неньки!
Ты лишивъ молоде руску сильную,
Влявъ въ ея груди чаму любви,
Въ ея сердца вѣру Ты вщививъ свою,
Силы додавъ ты молодѣй крови!

О, руска молоде! крѣпись въ силу,
Духомъ вяжися до працѣ, труду!
Глянь на ту зимну, тиху могилу,
На тяжку страту рѣдного люду —
Глянь и крѣпись!... Тыми слѣдами
Въ свѣтъ ступай дальше, якъ сей нашъ рѣдний
Колѣсъ Товаришѣ ступавъ предъ нами...
Тамъ — жертвѣ ще много жде людѣ нашъ бѣдний!

Сни тихимъ сномъ тутъ, Володимире!
Тутъ конецъ трудовѣ, працѣ Твоєй...
Сни, старшій брате! снѣ душе щира!
Мы руска молоде зъ груди свои
Въ послѣдний разъ Тя сердцемъ пращамъ,
Твою могилу кропимъ слѣзами —
И тутъ прислгу вѣрну складаемъ:
Мы за Твоими йти мѣмъ слѣдами!..

По томъ промовивъ п. Гнѣвошь редакторъ „Sztandar-у и Strażnic-ы“. П. Гнѣвошь говоривъ чудно. Въ бесѣдѣ своѣй станувъ на становищи безстороннѣмъ, на становищи правдивого Поляка-Сарматы, що и чужому отдати честь знае. Громовой голосъ его розлягался и гомонѣвъ въ тишинѣ темного вечера справедливоу оцѣнку, справедливымъ и вѣрнымъ свѣдоцтвоу неохобности характеру, знания и широго труда Покѣйника: „Bracia Rusini! Ja w dwójnasób starszy wiekiem od św. p. Włodzimierza, ja, com przeżył ciężką i gorzką szkołę życia, czołem bitem przed wiedzą jego, przed prawdą, jaka była znamiętem jego charakteru, jego myśli. Tylko taki człowiek, jak on, mógł dzieło swe doprowadzić w tak krótkim stosunkowo czasie do tak wysokiego stopnia... Straciwszy go bracia Rusini, straciliście wiele: bohatera, którego nie tak łatwo zastąpić, gwiazdę, która pierwsza z was zaświeciła myślą szczytną dążenia do wywalczenia samodzielnosci, niezawisłej odrębności świętej Ojczyzny Waszej... Cześć jego pamięci, spokój jego popiołom! Boże, daj mu światłość wiekuistą!“ Сива голова Поляка, промовлявшого въ имени своихъ земляковъ „z nad Warty, z nad Wisły i z nad Niemna“ ударила чоломъ передъ непорочнымъ характеромъ и заслуги молодого покѣйника. Честь той свѣлой голови за те отъ насъ Русинѣвъ, отъ тыхъ, що розумѣли идею Покѣйника и принялися дальше ея вести и переказувати отъ рода въ родъ.

По промовѣ п. Гнѣвоша окроплено еще разъ домовину „свяченоу“, горабрѣ спустили ея въ объята „кровию и слезами напоенои землицѣ“, посыпалися грудки перети, полетѣли у грѣбъ цвѣты, понесли подъ высокой небесной звѣдѣ послѣдня пѣсня заупокойной екстеніи: „Вѣчная память“ спинаючиъ по веретвахъ безконечного етеру до престола Всевышнего.

Вскорѣ вывершено могилу... Посыпалися на ню вѣнцѣ... была хвиля маестатична, величава. То начѣвъ самъ Богъ умилосердився тои жалобы по неѣжжалованѣй вгрѣтѣ... то начѣвъ зъ свѣжой могилы яка сила отрады слылы у сердца присутныхъ, у сердца рускѣй, у сердца „каленной горемъ и противною судьбою“. Тоже не было вже знати на лицахъ росуки... будъ видный ино жалъ великий...

Очи у всѣхъ свѣтили дивнымъ блескомъ вѣры въ велику идею Покѣйника.

Не умеръ Ты великій поборнику нашон святой справы. Розпроцавшись съ Твоєю моглоу мы не упадемъ: Ободренѣй, поднесоной однимъ горемъ больше, не захитанѣ, не зверженѣ зъ нашон хочъ тернистой та прямои дороги, кличемъ:

Та хочъ нынѣ ты въ могилѣ
Подкошенный Руси цвѣтъ,
Хочъ Русь плаче своего сына,
Но роспуки не зна, нѣтъ!

Ты межъ нами — хочъ въ могилѣ!
Божъ имя Твое живе;
Земля наша ще дорожна:
Бо закрыла намъ Тебе.

Надъ Тобою днесъ могила
Зимна, люта, Ты вмерлець, —
Но могилу „слава“ вкрыла,
Осѣнила Твоѣй конецъ.

Не положе вна нѣколи,
Поки стане снѣхъ идей,
Що вщывлявъ ихъ въ Русь прамамѣрь,
Въ сердце вѣрныхъ ея дѣтей.

ПОСМЕРТНЙ ВѢСТИ.

✠ Олександръ Горыновичъ, выслуженый деканъ и парохъ въ Делѣвъ дек. устѣцкого, померъ сими днями въ 73-ѣмъ році жьтя, а въ 47-ѣмъ році священства. Вѣчна ему память!

✠ Іосифъ Шуйскій, польскій историкъ, померъ вчера въ Краковѣ въ 48-ѣмъ році жьтя. Покѣйникъ будъ такожъ поетомъ, драматургомъ, переводникомъ и знаткомъ литературы классици, а гдѣякъ его дѣла свѣдчатъ явно о великомъ талантѣ покѣйника. Вл. п. Шуйскій относился также прихильно до Русинѣвъ, мавъ много противниковъ мѣжъ своими земляками за свой историчный и политичный погляды, котрѣ высказувавъ завсѣгды явно и неустрашимо. Его цѣний працѣ суть правдивоу окрасою польской словесности и будуть невно тревальымъ памятникомъ его славы. Поляки трагати въ нѣмъ одного зъ налѣйшихъ своихъ талантовъ, найзаслуженнѣйшихъ сыновѣй своего народу. Честь его памяти!

✠ Симеонъ Богатчукъ, приходникъ въ Яленковѣ дек. скольского, померъ для 11 сѣчня въ 46-ѣмъ році жьтя, а въ 8-ѣмъ році священства. Вѣчна ему память!

✠ Констанція Сльбогурска, вдовица по священнику, померла позавчера во Львовѣ въ 76-ѣмъ році жьтя. Вѣчна їй память!

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЙ.

Австрійско-Угорска Моноархія.

(Справа посла Каминьского). Вѣдѣнска радъ державна, а особливо одинъ клюбъ ея, Koło polskie, сталося сими днями видовищемъ дуже голаго и скандальной факты. Попереднего тѣждня оголосила берл. „Börsen-Ztg“ на своихъ стовицяхъ цѣкавый документъ — позовъ до цивильного суду, внесеной посломъ дромъ Вольскимъ въ имени посла дра Каминьского (зъ Станиславова) противъ предприѣмцеви галицкой подкарпатской желѣзницѣ, бар. Шварцови, о выплату сумы 625,850 зр. титуломъ „3/10-вои провизій“ за услуги, якъ посолъ дръ Каминьскій высвѣдчиъ Шварцови, причинаючиъ до того, що Шварцъ одержавъ отъ уряду предприѣмство будовы той желѣзницѣ. Услуги тѣ, докладно повишсунувъ въ позовѣ, были такѣ, що дръ Каминьскій доставлявъ Шварцови всякого рода инѣормациъ зъ урядовыхъ актѣвъ, завѣдомлявъ его о томъ, кто вѣ яку вѣнѣс оверты на будову той желѣзницѣ вѣ тымъ способомъ давъ ему можѣсть ввести найкористнѣйшу оверту и одержати предприѣмство той будовы. Мимо того дръ Каминьскій зъ урядовои провизіи не доставъ нѣчого и рѣшился за посередничствомъ посла Вольского внести гдѣданыи позовы. Шварцъ толкуеся, що грошѣ тѣ депонувавъ въ „банку для краѣвъ“, а завѣдатель того банку, переслужуваный комисіою парламентарною, потвердивъ, що грошѣ справдѣ зложенои были Шварцомъ, а оттакъ зѣстали взятѣ, хочъ завѣдатель не хотѣвъ вызнати, кимъ именно. Цѣлѣ тота справа нарѣбла величезного розголюе въ кругахъ парламентарныхъ. Особливо дѣткненею посольскоу Koło polskie зббалося сейчасъ на нараду и переслужало особливо посла Вольского, противъ котрого поднялися завѣзати голосъ противникѣвъ. Посолъ Вольскій не хотѣвъ толкуватися передъ Ко-омъ, домагаючиъ выбору комисіи парламентарной для розсмотрѣня сего дѣла. Комисія зѣстала выбрана и тѣй передано вѣй акти и лиоты Каминьского, Вольского и Шварца. Але не чѣкаючи на рѣшенье комисіи, посла Каминьскій и Вольскій зложили свои мандаты посольствѣ. Въ понедѣлокъ сего тѣждня комисія парламентарная здала справу зъ своихъ дослѣдѣвъ передъ „Ко-омъ“, котре, почуваючи всю гдѣду и окаядальность факту, одногласно ухвалило, що не ступаютъ послѣвъ Каминьского и Вольского тяжко выступати противъ чести репрезентантовъ ирѣднихъ. Обширнѣйше о той многоважній, а бѣсѣмерно характеристичной для нашихъ гляныхъ бѣношенъ парламентарныхъ справѣ поговоримо въ слѣдуючѣмъ числѣ „Дѣла“.

(Школьна новѣла.) Звѣстно се рѣчь, що поляки умѣють завсѣгды, — чи то за тепершнѣмъ министерства гр. Таффе, чи за попереднихъ министерствъ — дуже зручно боронити „ошовѣ интересовѣ“. Вирѣдѣ не завадитъ и съ Чехи кокетувати, не завадитъ побавитися „олавнскоу“ политикоу, але конецъ кінцѣвъ, если дасться гдѣцо выторгувати, отъ такъ „важливѣweise“ — для „ошовѣхъ интересовъ“, то не завадитъ такожъ, хочъ най тамъ ео-ѣ Чехи та „важливѣности“ и якъ нарѣкають, понерти яке министерство, яке небудѣ правительствомъ, якъ не будѣ проектъ. Подѣбно маса дѣла такожъ е школьноу поведѣно. Справу народнаи школъ подняла и поставила на порядку деннои партія клерикальна. Однакожъ коли прийде дѣйствию змѣнитѣ гдѣцо зъ дотеперь обовязуи уставы, показалася така рѣжниця гадѣкъ, е всякѣй предкданий проектъ вертали то зъ палаты папѣвъ до палаты послѣдѣ, то зновъ на веротъ, такъ черезъ три роки — ажъ всюкомо правительствомъ влязо въ сѣй справѣ инициативу и внесло своѣй проектъ, котрый владѣ теперь дискутуеся въ комисіи едукационной на

ты ноябрь. Проект правительства вышавъ въ дубъ сильно централизируютъ; майже каждая дробница дотыча народнои школы має въ нѣй бути зъ горы, утавою обовязуючою въ край коронній Передлѣтѣвѣ, урегульована, — подчасъ коли автономисты, котры сей проектъ, якъ мы вже згадали, первѣстно поднесли, домагались и домагались до соймѣвъ краевыхъ компетенци до выдаваня подрѣбныхъ постановѣвъ дотычающы школѣ. По той причинѣ автономисты, головно Чехи, сильно выступаютъ противъ такому „централизованному направиленю“. Инакше Поляки. Сподѣваючись, що оидръ автономистѣвъ противъ правительственнаго проекту буде безуспѣшныи, готови они голосувати по волѣ правительства, хотѣлибы только гдѣсь выторговувати, подшиваючись подѣ „бѣгнѣнныи отношеня“ Галичины, для котрой „гдѣякѣ“ постановы правительственнаго проекту будутьбы злишныи и шкодливыи. Ходить же имъ именно о §. 48 школьной новелѣ, поела котрого учителями народныхъ школѣ можуть бути только учителя належачи до сего вѣроисповѣданя, до котрого числятся болѣшность учениковъ (пересѣчно, числомъ зъ послѣднихъ 5 лѣтъ). Полякамъ — якъ кажутъ — ходитъ о „нелиберальности“ такои законной постановѣ... *Gazeta Nar., Dziennik pol., Nowa Reforma* выступаютъ дуже сильно противъ §. 48; боются, чтобы сей §. не ставолъ причиною якихъ тамъ „религиозныхъ“ спорѣвъ. И дѣйствено не выключена возможность, що Полякамъ удастся добитися цѣли своихъ заходѣвъ въ Вѣднѣ, т. е. чтобы Галичина (и Далмация) була вынута зъ подѣ обовязуючои силы §. 48, — хоть якъ замѣчае чешскій органъ „Politik“, найлѣпше будобы, колибы въ сѣбѣ край коронній Передлѣтѣвѣ были „вынута“ зъ подѣ цѣлой новелѣ школьной... Не потребуемо много говорити о томъ, що се значить для Галичины такій „вылатокъ“. Тамъ тогда прійшлибысь всѣмъ учителямъ народныхъ школѣ въ вѣхѣднѣй Галичинѣ *titus latinii* — змѣнѣти хибѣ обрядѣ, та переходити на унию! А ту на вѣщастѣ конкордатѣ не позволяе на такі експерименты, а „переходѣ“ можливый только *via protestantisimae*. Отже польонизация будобы по трохѣ загалювана, а нашъ рускый народный школы мусилъ мати учительѣ греко-кат. обрядѣ... а хочъ гр. кат. церквичниковѣ сѣтъ на божѣмъ свѣтѣ много, то всежь годѣ ихъ „ажъ только“ настарачити. Поляки надѣются выравдѣ, що ихъ „вылатокѣ“ остоится, але заравомъ и на противный вылатокѣ загодѣти способѣ: „предѣ“ — ту ходитъ о вѣроисповѣданѣ, не о обрядѣ“ пише *N. Reforma*, то значить: иде лишь о се, чтобы учитель не бувъ жидомъ або протестантомъ! Та всежь мѣгбы зайти дуже немилый вылатокѣ, що на пр. найвышѣй трибуналѣ административный рѣшивъ, чтобы учитель такы были греко-католики! О такы то „споры религиозныи“ ходитъ... Тожь польскый часописъ накликають своихъ послѣвъ, чтобы пыльно походили коло сѣи справы.

ЗАГРАНИЦЯ.

Россія. Царь издавъ манифестъ о коронаціи. Въ манифестѣ царь заявляе, що не мѣгъ короноватися въ хвилѣ вступленя на престолъ по трагичной смерти батька; треба було выждати, ажъ успокоятся страсти, выкликаны страшною смертѣю, котрой жертвою упавъ царь-добродѣй народѣ. „Теперьъ зближаеся часъ оповѣненя божои волѣ, горячо бажаня нашего и воѣхъ вѣрныхъ сыновѣвъ землѣ. За примѣромъ богобойныхъ царѣвъ, нашихъ предковѣ, постановили мы короноватися и по давномъ обычаю отбути святе помазанье. Приступаемо до того святого акту съ нашою любимою супругою, царевною Марією Федоровною“. Коронація отбудеся въ маю сего року. Рѣвночасно съ тымъ манифестомъ издавъ царь два указы: першій вызвае губернаторѣвъ, предводителѣвъ дворянства и начальниковѣ мѣстъ губерскихъ до участи въ коронаціи; вынѣти только мѣста и губернии сибѣрскыи зъ причины великои далечины. Другиѣмъ указомъ поставлена окрема комиссия коронаціи.

Франція. Замѣшканы въ Парижѣ Альзато-Лотаринцѣ выбрали комитетѣ въ цѣли поставленя памятника Гамбетѣ. На отозвѣ завывающѣй до складокъ подписаныи яко провѣдничѣй комитетѣ Дольфусъ членъ нѣмецкого парламенту.

Князь Жеромъ Наполеонъ захорѣвъ; перенесено его до шпиталю въ Отвилѣ. Задля кроковѣвъ, якы пороблено противъ князѣмъ орлеанскимъ, французскій посолъ въ Вѣднѣ Дитатель подавае до димиссии.

НОВИНКИ.

— Зъ причины смерти бл. п. Володимира Барвѣньского 9-те число „Дѣла“ не могло выйти въ вторникъ, длятого издаемъ его нынѣ вразѣ съ числомъ 10-тымъ.

— Нашъ Вн. Читательъ зводитъ звинити, если ихъ жаданя досѣ неполагодженѣи, позваляе отъ суботы почта задержуе все листы и послылки до редакци, и дотѣра нынѣ-завтра редакція тѣ послылки отбере и полагодитъ воакѣ справы. Листы, адресованыи до покойнаго Володимира Барвѣньского, не будутъ отданы редакци, тожь просимъ тыхъ Вн. дописувателѣвъ, котрыхъ такы листы относилась до редакци, чтобы зволѣли написати еще разѣ до теперѣшней редакци „Дѣла“.

— Зъ Тысьменицѣ пишутъ намъ: Вѣсть о смерти Володимира Барвѣньского, того неотжалованого Мужа, тронула насъ въ околѣцѣ глубоко. Тутешняя читальня выслала вѣнецъ на домовину По-

койника, а. о. Глѣбовицкѣй отпрывивъ за упокой душѣ Покойника поминальнѣе богослуженье съ папиходоу при участѣ численныхъ побожныхъ.

— Впроеосъ *Иосифъ Сембратовичъ* надобавъ зъ Раму слѣдуюче писмо на руки Впр. о. Юліана Сембратовича, пароха въ Черновцахъ: Одержавши въ день мого Ангела (св. *Иосифа Обручника*) численней прѣвѣстѣи зъ Галичины, а именно зѣ Львова, уважаю прѣятною дожностѣю мою зложити сѣмъ искреннѣйшу подяку за тѣ-же: Сго Преоосвященству епископу кирѣ Сильвестру, Всевѣтлѣйшѣй митроп. Капитулѣ, Достохвальнымъ Выдѣламъ руско-народныхъ институтѣвъ „Дѣмъ Народный“ и „Институтѣ Ставропигионскѣй“, рѣвно якъ и всѣмъ прочимъ корпораціямъ и честнымъ лицамъ, почтившимъ мене въ той день своими прѣвѣстѣиными писемъ. Спаси-Богъ! — Римѣ, въ сѣбни 1883, *Иосифъ Сембратовичъ*, архіепископъ.

— Зъ Добромиля пишутъ намъ: Патры Езуиты купили отъ п. Тополянцкаго, властителя Хирова, за 60.000 зр. села: Полянѣ, Бульковицѣ и Сливницѣ. Заразъ съ весною мають Езуиты на посадѣ хировскѣй починати будову величаго монастыря. Цѣкава рѣчь, чи се купно довершилось за грошѣи оо. Василіанъ и чи сей новый монастырь буде Василіанскѣй, чи вже просто езуитскѣй?...

— Выборы до рады мѣснои во Львовѣ (якъ мовлять гдѣякы высокопоставленѣи особы) мають бути уваженей по причинѣ перекупствѣвъ, якы при выборахъ дѣлялся. Президентѣ Залескѣй мавъ также и въ томъ дѣлѣ выхати до Вѣднѣ.

— Львовскѣй сенатѣ университетскѣй выславъ до министровѣ просвѣты меморіалъ о конечности утворѣня во Львовѣ факультету медицинкаго.

— Въ Бродяхъ, якъ доносить „*Dziennik Polski*“, увязнено сими днями п. Леткого, ремесника и одного зъ организаторѣвъ читальни рускои, а то, якъ пише сѣ газета, по той причинѣ, що п. Леткѣй мовѣ-то „отгрѣжуваеся пропагандоу писма титцкою и московскою въ цѣли отворѣня Галичины на корясть Россіи“.

— Въ львовскѣмъ судѣ красомѣ отбулась дня 19 (29) с. р. подѣ прѣсѣдательствомъ сов. Левицкаго розпрѣва противъ о. І. Пачовскѣй зъ Солонки великои, обжалованого за преступленье зъ §. 23 уст. прас., а то по сѣй причинѣ: о. Пачовскѣй, катихитѣ и предѣлѣтѣль мѣсценои рады школьной подарувать съ концѣмъ минушого школьного пѣвруку кольканайцати ученикамъ въ надгороду пылности книжочки „Провѣсти“, „имени Качковского“ и др. Мѣсценои учитель забравъ тѣ книжочки и переславъ ихъ львовскѣй окружной радѣ школьной, котра зновѣ отдала тую справу прокураторѣи, а тая обжаловала о. П. за преступленье зъ §. 23 уст. прас. Судѣ вызначивъ о. П. речениць на 9 жовтня м. р., але о. П. будучи тогды обложно хорымъ, выславъ лишь свѣдѣчтво своии недуги. Судѣ однакъ наложивъ на о. П. 5 зр. кары и оплату судовыхъ выдатковѣвъ, противъ чому выѣсъ о. П. супротивленье и жалобу о неважности и власне дня 17 (29) с. м. увольнивъ трибуналъ о. П. по той причинѣ, що розданѣи книжочки были хосеней и розданѣи дѣтямъ даромъ.

— Противъ Сорони, бывшого камардинера Впроеосъ. *Иосифа Сембратовича*, отбудеся дня 20 л. с. м. розпрѣва карна въ львовскѣмъ карпѣмъ судѣ.

— Устѣи испыты зрѣлости отбудутся во Львовѣ: въ гимназиѣ руской дня 1 и 2 л. марта с. р., въ гимназиѣ нѣмецкой дня 7 и 8 л. марта с. р., въ гимназиѣ Францъ-Иосифа дня 5 и 6 л. марта с. р., а въ школѣ реалной дня 5 и 6 л. марта с. р.

— Зъ Стрыѣ доносять намъ, що выдѣль руского касина задумуе устроити сѣи зымы колька вечерковѣвъ декламационно-музыкальныхъ вразѣ съ отчитами, а также обходати роковины смерти незабутого Тараса концертномъ, котрого чыстыи дохѣдъ мае припастѣи въ части для рускои бурсы въ Стрыѣ. Силы отповѣдѣи чѣи найшлибыся такъ же интеллигенциѣ мѣсценои, якъ и въ окрестности: тому нетерпеливо ожидаемъ оповѣщеня выдѣль въ сѣи сирѣвъ. Касино руске повинно статѣи огнищѣмъ духовного житя Стрыицныи, огнищѣмъ, котрого теплѣ лучѣ розойшлибыся въ околѣцѣ, розѣгрѣли заумирающѣи въ бездѣльности сердца, окрѣпили нашѣ силы, вырвали насъ зъ оубайдужности, сонливости, яка мовѣ важкѣй туманъ налягла на нашѣ головы... Тому до дѣла, чтобы касино не сталося мертвою инстатуюциѣю, неуряносною нѣякои користи.

— Въ Коссовѣ отжила слава голосныхъ вырѣбѣвъ бл. п. Ол. Вахнянскѣй на поля гончарства, бо ось тамошней мѣщанѣи п. Игнатѣй Кацукъ вырѣбляе дужѣ гарны рѣчи на поля церемияи. Орнаментика его зрядѣвъ може дѣйствено служити окрасою свѣтлицѣ.

До почтовой касы зовѣдничѣи во Львовѣ — якъ до вѣдуемося — вкладаютъ наибольшѣ жиды, котры заразъ змѣркували, що щадница почтова „добрыи гешефтѣ“, именно для того, що оума вложена до щадницѣ почтовой естъ свободна отъ енксекуци.

— Именована. Платнымъ авскультантомъ (800 зр. рѣчно) на посаду въ Дольной Тузлѣ (въ Босніи) именованый Иванъ Карманскѣй, практикантъ суд. во Львовѣ. Безплатнымъ авскультантомъ именованый Волод. Козицкѣй, практ. суд. въ Станиславѣ.

— За задержаньемъ кары смерти въ проектѣ новаго закона карного освѣдчилося въ комисіи австрийской рады державнои 8 голосѣвъ, противъ кары смерти освѣдчилося 7 голосѣвъ. Характеристичнымъ при голосованѣи было, що за карою смерти голосовали дрѣ *Jaques*, послы чешскыи и клерикалы.

— Въ Бернѣ закончивоа сими днями процессъ оціялнотѣвъ заусудженьемъ 3 обжалованыхъ. Шаллингера заусуджено на повтора року тяжкои вѣзничѣи, заостренои постомъ; Брестіанъ на 2 мѣсяцѣвъ, а Роца на 4 мѣсяцѣвъ острога арешту.

— (Дрѣбнѣи вѣсти.) Въ вѣхѣднѣхъ Чехахъ було 31

и. о. сѣчня такъ сильне землетрясенье, що образи опадали зъ стѣнъ, а лампы, посуды и шклянки попереверталися на столахъ. Землетрясенье трѣвало всего три секунды. — Въ Падуѣ умеръ дрѣ Зигмундъ, спеціалнотѣ-лѣкаръ, професоръ университета вѣденскѣй. — Князь Биомаркъ заславъ на запаленѣе жить въ нозѣ. — Въ Загребѣ було сильне землетрясенье зъ 4 на 5 н. с. лютого. Значѣишѣи шкоды не було. — Въ Каменцѣ открыто дня 18 (30) с. м. памятникъ о. Малиновкаго, знаменитого лингвиста. — Въ Ожидѣвъ въ пов. золѣтѣвскѣмъ отбрала собѣ жить зъ причини заведенѣи любви дочка тамошного почтмайстра панна Е. К. — Въ Иноспруку въ костелѣ подчасъ службы божѣи застрѣлился 24-лѣтний челядникъ кравецкѣй В. Шгольцъ зъ причины нещаснои любви. — Цѣсаръ удѣлявъ громадѣ Камбика въ пов. сяноцкѣмъ 50 зр. залогоми на отнювление церкви. — П. Юрѣй Поповичъ, народный учитель въ Дорна-Кандрѣи (на Буковинѣ) одержавъ сѣбѣи крестъ заслуги съ короною. — Въ Самборѣ въ ночи дня 2 л. с. м. обрабували парохіальнѣи костелъ невыслѣдженѣи досѣ злочинцѣ. — Въ Теревольѣ породила 30-лѣтна жидѣвка Фрайда Шлегеръ чворакѣи, одного хлопца и 3 дѣвчынки. Мати и дѣти здоровѣи.

Вѣсти епархіальныи.

Зъ АЕпархіи Львовскои.

Сотрудничства одержали: оо. Т. Бѣлевичъ въ Городку дек. городецкого, Т. Бѣлевичъ яко другѣй сотрудникъ въ Городку, Евг. Ляховичъ въ Настасѣвъ дек. теревольского и Ив. Волянскѣй въ Настасѣвъ дек. теревольского.

Завѣдѣтельства одержали: оо. Мих. Весоловскѣй въ Бережнѣи шляхоцкѣй, Иги. Муликъ въ Потоцѣ дек. рогатынского, Т. Дронъ въ Дѣлявѣ дек. тысьменицкаго, Ив. Однорогъ въ Огнѣи дек. томжабского, Вол. Леонтовичъ въ Скалатѣ, Юл. Коломбнскѣй въ Бурсувѣ и Вол. Врыльнскѣй въ Члжиковѣ.

Душпастирскѣи посады обняли: оо. Мих. Боднаръ яко завѣдѣтель въ Милошовичахъ дек. щирецкого, Вол. Филиповскѣй яко завѣдѣтель въ Беньковѣихъ дек. ходоубского, Ник. Хоркавий яко завѣдѣтель въ Великополю дек. городецкого и Сим. Савула яко сотрудникъ въ Теревольѣ.

Каноничну инстатуюциѣю одержали: оо. Ив. Кобринскѣй на Угорны дек. пѣтынского, Иос. Высочанскѣй на Ивачѣвъ дек. зборѣвского, Ст. Хоминскѣй на Миколаѣвъ дек. роздѣльского, Мих. Дзеровичъ на Чанижѣ и Т. Кончевичъ на Тростанецѣ дек. залозецкого.

Презенты одержали: оо. Н. Совяковскѣй на Пужники, Мих. Гвоздецкѣй на Глѣбовичѣ великѣй, Ан. Ляхновскѣй на Мшанецѣ, Сав. Мацѣлинскѣй на Берлоги, Ник. Сѣчнскѣй на Чернихѣвцѣ, Ст. Петрушевичъ на Половѣ, Ил. Сѣчнскѣй на Стрѣльковѣхъ дек. стрыйского и Левъ Шухевичъ на Пѣтлѣковѣхъ дек. чортковского.

До каноничнои инстатуюциѣи завѣзваныи о. Ник. Галуцнскѣй на Звянѣчѣ.

На конкурѣ розписанѣ: пар. Бакобѣ въ цѣ дек. бобрецкого съ речениць до 19 цвѣтѣи с. р.; пар. Поршна дек. щирецкого съ речениць до 19 цвѣтѣи с. р.; пар. Скалатѣ (мѣсто) дек. скалатского съ речениць до 19 цвѣтѣи с. р.

О згоды президѣи намѣстничства запытуе митр. коноисторѣя що до запрѣзентованыхъ священниковѣвъ: оо. Гр. Воеводки на Долинныи, Ст. Петрушевича на Половѣ и Ник. Сѣчнскѣй на Чернихѣвцѣ.

Деканамъ именованѣ: оо. Пет. Войнаровскѣй для дек. тысьменицкаго и Ник. Прокурннскѣй для дек. устецкого.

Зъ Епархіи Перемыскои.

Каноничну инстатуюциѣю одержали: оо. Ем. Бачнскѣй на пар. въ Маковѣй дек. добромлянского, Левъ Григорѣи на кап. въ Борятнѣй дек. судововишенского, Иос. Долоничкѣй на кап. Щирецѣ дек. любавѣвского.

Презенту одержавъ о. П. Годованскѣй на пар. Дубровицѣ дек. ярославского.

Завѣдѣтельства одержали: оо. Ив. Грыцай въ Тустановичахъ дек. дрогбыцкого, Сев. Добрянскѣй въ Гороховѣихъ дек. нивжанковского, Ник. Бачнскѣй въ Порѣчи-грунтѣ дек. горожаньского.

Въ пропозицію прѣнѣти а) на пар. Дубно: оо. 1) Иос. Дуркогъ, 2) Л. Саноцкѣй, 3) Кир. Рудавскѣй, дальше П. Пleshkevich, Ил. Куцѣль, Иос. Козакевичъ, Вик. Кмѣцкевичъ, Из. Кордасевичъ, Ив. Козакъ и Юл. Нивозкѣй; б) на пар. Злоцкѣ: оо. 1) Ник. Боберскѣй, 2) Иванъ Парыловичъ, 3) Кл. Копытѣнскѣй; в) на Горожанку велику: 1) Т. Савула, 2) Мих. Стецѣвъ, 3) Ил. Куцѣль, дальше Мих. Матковскѣй.

Отзнаки крылошанскѣи одержавъ о. Вас. Бачнскѣй, парохъ въ Донушнѣи.

— На памятникѣ бл. п. Володимира Барвѣньского зложилъ заразъ по похоронѣи „Руской Вѣсѣдѣ“ во Львовѣ: ВВ. П. П. дрѣ Олександрѣ Огоновскѣй 5 зр., дрѣ Ю. Целевичъ 5 зр., дрѣ О. Калатовскѣй 5 зр., И. Бѣчай 6 зр., о. С. Сѣерскѣй 5 зр., А. Горбачевскѣй 5 зр., о. А. Стефановичъ 5 зр., Г. Деглянскѣй 5 зр., Л. Гузаръ 5 зр., о. В. Петрушевичъ 5 зр., о. С. Городецкѣй 5 зр., В. Левицкѣй 5 зр., о. Торонскѣй 5 зр., В. Подляшечкѣй 2 зр., о. Г. Рожанскѣй 5 зр., дрѣ М. Бучанскѣй 5 зр., К. Левицкѣй 2 зр., Е. Олесннскѣй 5 зр., Ю. Матѣвъ 2 зр., Маслякъ 2 зр., К. Н. Устыляновичъ 5 зр., о. Е. Грыневецкѣй 10 зр., М. Подольнскѣй 3 зр., дрѣ К. Сушкевичъ 10 зр., Ученики рускои гимназиѣ 7 зр. 50 кр., И. Бибероничъ 5 зр., И. Грыневецкѣй 5 зр., Д. Левкевичъ 1 зр., о. Райтеровскѣй 5 зр., о. И. Огоновскѣй 1 зр., Н. Вахняннѣй 5 зр., К. Заклинскѣй 1 зр., С. Гро-

мннскѣй 5 зр., Д. Гладилевичъ 4 зр., п. иб А. Гладилевичъ 2 зр., п. иа О. Гладилевичъ 1 зр., В. Гладилевичъ 1 зр., о. Д. Тянячкевичъ 50 кр., Иванъ Белей 1 зр., Вас. Ильничкѣй 5 зр., Волѣвскѣй 10 зр., Гр. Врѣцѣна 5 зр., К. Бѣднарскѣй 2 зр., Ед. Филеръ 1 зр., Вол. Львовичъ Левицкѣй 1 зр. — разомъ 186 зр.

Переписка Редакци и Администраци.

Всѣ о. Д. В. въ Зеленой: на „Слово“, „Батьковщину“, „Зеркало“ и „Обѣднѣхъ учениковѣ рускои гимназиѣ“ передали мы грошѣ въ своѣмъ чаѣ. *Всѣ о. Т. Е. въ Попѣвацѣ.* Мы передали грошѣ. — просимо зареклямувати въ редакци „Зеркала“.

Подяка.

Неумолима смерть забрала намъ любимого и сердечного брата, умершого въ цѣтѣхъ лѣтъ по короткои а тяжкои недужѣ. Смуткомъ и жалѣмъ пригнетѣи братѣи и сестры, сповняючи важкѣи обовязокъ, складають отъ широго сердца прилюдну подяку всѣмъ тымъ Вп. Добродѣямъ и Всѣмъ Отцямъ, котры своими трудами, своимъ заходомъ и своєю прѣоступностѣю причинилися до осолодженя послѣднихъ, тяжкихъ хвилѣ Покойнаго а также до звеличеня его похоронѣи. И такъ складемо поперѣдъ всего щру подяку Вп. драмъ Кшечуновичу, Дубановичу, Сушкевичу, Завирскому и Зроговскому за ихъ неутомиму и умѣтну помѣчь лѣкарску, котру они съ наибольшоу готовостѣю несли Покойному въ его недужѣ.

Дальше складемо подяку Вп. Добродѣямъ проф. Даміану Гладилевичу, Иванѣи Белеви и Володимировѣ Львовичу Левцѣику за ихъ неустражденѣи заходы коло хорого, якъ также Вп. оо. Стефановичу и Лопатнѣискому за послѣдну духовну потѣху.

Дякуемо также Вп. Добродѣямъ: Анатолю Вахняннѣи, о. дру Левцѣику, п. Филеровѣи, дру Олександрѣи Огоновскѣи и п. Гравовичу за ихъ сердечнѣи а трогачуи промовы надѣ домовною покойника.

Дякуемо особливо Всѣмъ о. крыл. Павлякову, о. Лопатнѣискому и о. Райтаровскому за ихъ двократный трудъ на похоронѣи отпрывы въ домѣ при покойникѣ.

Складаемо сердечну подяку Впроеосъ. еп. Сильвестровѣ Сембратовичу, оо. крылошанамъ Петрушевичу, Павлякову, Величку, Шведцицкому, о. ректору Бачинскому, о. Торонскому, оо. катехитамъ Стефановичу и Гушалевичу, оо. Городецкому, Тянячкевичу, Рожанскому, Грыневецкому, Скородннскому, Василевскому, Лепкому, Куницкому, Карачевскому, Лопатнѣискому, Райтаровскому, Гордѣвскому, Вол. Петрушевичу, Дроздовскому, Полянскому, — и всѣмъ прочимъ Всѣмъ оо., що безинтересовно, не щадячи заходѣвъ, зъ далекихъ навѣтъ сторѣвъ прѣбули до Львова для звеличеня похороннаго обрядѣ.

Зарѣвно дякуемъ сердечну Впов. мѣщанамъ львовскимъ, стрыйскимъ, калускимъ, куликѣвскимъ, роздѣльскимъ и жостенскимъ за ихъ участь въ похоронахъ и за вѣщѣи жертвованѣи на домовину Покойнаго, свѣдѣчѣи найкрасше о симпатіи и поважаню, яке здобувъ собѣ Покойный братъ нашъ въ кругахъ нашего Впов. мѣщанства.

Дякуемо университетскѣи молодѣжи за несеене домовныи а п. питомцѣмъ и бурсѣ Ставроп. Института за прекрасный спѣвъ хоральный, котрымъ звеличили похороннѣи обрядѣ.

Дякуемъ Вп. Корпораціямъ, Товариствамъ, Редакціямъ и поодинокимъ Лицамъ за прекрасный вѣщѣи, якъ также за сердечнѣи — сочувственнѣи телеграмы.

Дякуемъ Вп. Ставроп. Братству за гремильну участь въ похоронѣи якъ также Впов. комитетѣи для урядѣня похорону а особливо Добродѣямъ: проф. Вахняннѣи, проф. Шухевичѣи, Волод. Лук. Левцѣику, Евг. Олесницкому, Антонови Горбачевскому, Львовѣи Гузарѣи, Олександрѣи Дѣдицкому и проч. за ихъ заходы и труды.

Щирѣ „Спаси-Богъ“ Вамъ, Вп. и Всѣмъ Отцѣи и Добродѣѣи за Вашу участь и за Ваше спѣвчутьѣ!

Иполитѣ, Иванъ, Иосифъ и Олександръ Барвѣньскѣи, братѣи — Юліа зъ Барвѣньскѣихъ Любовичѣи и Іоанна зъ Барвѣньскѣихъ Струмнѣиска, сестры покойнаго.

Подяка.

Въ болѣстнѣмъ горю, якимъ дѣткнула мене воля Всевышнѣго черезъ смерть мою возлюбленѣи жены, Леонтины, похороненѣи дня 17 (29) сѣчня с. р. въ Перемышлѣ, складаю щиросердечну подяку Вп. оо. крылошанамъ Шашкевичу, Лѣтынскому и Матковскому Впр. и Всѣмъ оо. Желеховскому, дру Никоровичу, дру Лодевичу, Яблоновскому, Кобрыну, Подляшечному, Кучерѣбу и Волянскому зъ Перемышлѣ, Вп. и Всѣмъ оо. Лукашевичу зъ Вышатчѣи, Бѣрѣцкому зъ Журавнѣи, Дмуховскому зъ Акоманчѣи, Козаневичу зъ Валявы, Горницкому зъ Барчы, Хотынцѣи зъ Короннѣи и Децику зъ Пралковѣи, — що зволѣли отпрывити обрядѣ похороннѣи, Всѣмъ о. Волошинскому зъ Перемышлѣ за его прекрасне надгробне слово, Вп. питомцѣмъ тут. семинаріи, якъ и Вп. Копковѣи, угодяченѣи богослову, за ихъ до глубины душѣи лѣитно трогательный спѣвъ, а въ концѣ моимъ П. Т. Настоятелямъ, товаришамъ и знакомымъ за численнѣи удѣль при томъ сумнѣи походѣ. Велике „Спасибѣгъ“ за прилюдну, яку зробили Вы бл. пам. Леонтиѣи, подачои позѣбавшѣи мужевѣи отраду и едну потѣху въ часѣ наибольшого смутку и горя!

Перемышль дня 18 (30) сѣчня 1883.

Юліанъ Добрыльскѣй,
ц. к. адъюнктъ судовѣи съ маленькими сирѣтками Ольгою и Стефанѣи.

Оголошення.

Всѣ П. Т. Панове интересовані, котрі може за жита пок. редактора „Дѣла“, Володимира Баравинського, пожитили були чи

то редакція „Дѣла“ чи лично Покійному які книжки або писма и тешер мають претенсію до звороту, — звалати о тімъ чимъ скорше увѣдомити лично чи писемно у редакцію. Отъ редакція „Дѣла“.

Курсъ львівскій зъ дня 3. а. лютого 1883.

Table with columns for gold/silver prices, exchange rates for various banks (e.g., Bank of London, Bank of Vienna), and commodity prices like flour and oil.

Курсъ вѣдѣнскій

Table showing exchange rates for various banks (Bank of London, Bank of Vienna, Bank of Trieste) and commodity prices like flour and oil.

Table titled 'Курсъ заставній' showing exchange rates for various banks and currencies.

Table titled 'Листы заставній' showing exchange rates for various banks and currencies.

Table titled 'Облигаціи съ правомъ перемѣны' showing exchange rates for various bonds.

Table titled 'Лосы' showing exchange rates for various currencies and commodities.

АНТ. ЩЕРБА МУЖЕСКІЙ КРАВЕЦЬ. Роботню мужеской одѣжи. Адрес: Львовъ, ур. ул. Коopersка ч. 5.

ФАБРИКА цукровъ и чоколады Геярика Третера. Адрес: Львовъ, ур. ул. Коopersка ч. 3.

Великій виборъ найновѣйшихъ кризъ до обшити суконь, краватокъ, ковѣрѣвъ коронковухъ, стяжокъ - огеамитокъ, намѣтокъ балевахъ, вахлярѣвъ, шнурѣвокъ Французскихъ, рукавичокъ прасекихъ и много иишихъ модныхъ артикуловъ. Шилингъ & Штельцеръ.

„МЕРТВІ ДУШЪ“ гумористична повість Николая Гоголя съ портретомъ автора и „Словомъ отъ Выдвигача“ (278 стр. рѣшъ медикою 8 кр.).

„Скошеный цвѣтъ“ образекъ изъ галицкого жита. Василя Барвѣнка. Цѣна 1 зр., съ перемѣною почтовою 2 зр.

„ВЪ ОБОРОНѢ ЧЕСТИ“ повѣсть Г. Раймунда въ трехъ частяхъ. Цѣна 2 зр. 50 кр., съ перемѣною 2 зр. 70 кр.

ФАВСТЪ трагедія Г. В. Гете. Часть перша. Цѣна 1 зр. 50 кр.

ФАБРИКА ДЗВОНѢВЪ Ивана и сына Антонія Серафинъ въ Калуши. Магазинъ товарѣвъ модныхъ мужескихъ, складъ мужеского бѣля, куфрѣвъ и всякихъ потребъ до подорожи.

БРАТЯ ЛЯНГНЕРЪ Львовъ, улица Галицка, ч. 16. поручають своѣй

Угорскій вина бѣлы и червоны, въ фляшкахъ и бочѣвахъ, якъ такожь власнѣй винокурнѣй колякы и наливки можна у мене якъ найдешевше достати.

КЕКЕСИ КАЛЬМАНЪ (Kékesy Kálmán) властитель винницъ въ Gyöngyös на Уграхъ. Векакі поясненія и цѣнники посылаются даромъ.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“ ЩОМЪСЯЧНЫИ ИСТОРИЧНЫИ ЖУРНАЛЪ выходитъ въ Кіевѣ вже 2-ій рѣкъ, при участи кружка кіевскихъ професорѣвъ и другихъ ученыхъ.

Аптека ПОДЪ „ЗВѢЗДОЮ“ ПЕТРА МИКОЛЯША во Львовѣ поручае: Испанскій вина лѣчничій, Испанское вино хинове, Испанское вино хиново-железисте, Испанское вино пененинове, Испанское вино пентоново, Испанское вино румбарбарове, Вино токайске старе, Вино малага старе, Вино испанское для реконвалесцентѣвъ, Плястеръ на нагѣтки Боксбергера, Кровянка все свѣжа.